

ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

НАТАЛЬЯ КОСУХИНА



ПТУ

ДЛЯ ГОБЛИНОВ

*Понтийский тактический
университет*

Annotation

Я могла стать великим алхимиком, искусным магом и выйти замуж за одного из завиднейших женихов королевства. Но придворный мир полон предательства и интриг — моим мечтам не суждено было сбыться.

Мне пришлось отправиться в одну из самых лучших и самых суровых академий преподавать науку сильнейшим из сильнейших. «Не самая плохая участь», — скажете мне вы. Но...

Как справиться с группой гоблинов, которые в два раза старше тебя? Как быть с убийцами, которые преследуют тебя и хотят уничтожить за то, чего ты не совершала? Как завоевать доверие и помочь тем, от кого зависит твоя судьба?

И самый сложный вопрос: как быть с мужчиной, который совсем скоро обретет огромную власть. Не только в мире, но и над твоим сердцем?

Ведь преподавателю и студенту запрещено иметь личные отношения...

Наталья Косухина

ПТУ для гоблинов. Понтийский тактический университет

— Мам, а как вы с папой познакомились?

— Он сжег меня на костре в тысяча семьсот пятом году, а я поклялась найти его и отомстить.

— Как романтично.

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

© Косухина Н.В., 2016

© О ОО «Издательство АСТ», 2016

1705 год от перерождения

Тихий скрип двери разорвал тишину, и я вошла в тесную комнату, которая на ближайшее время станет мне домом. В нос ударило затхлостью, заставляя брезгливо поморщиться. Желание увидеть само помещение сразу отпало.

— Свет!

В железных светильниках тут же вспыхнул магический огонь, освещая комнату. Осмотревшись, я решила — все намного лучше, чем я ожидала.

Вдоль стен, за исключением участков с окном и дверью в спальню, располагались стеллажи. В углу рядом с окном стояли стол и кресло, посередине лежал чахлый коврик, местами подранный мышами. И это кабинет магистра алхимии? Невысоко нас здесь ценят.

Мне еще предстоит выяснить, почему мой предшественник сбежал отсюда ночью в одном белье, а магистра, что был до него, нашли привязанным к одной из высоких сосен в лесу.

— Свет гаснет, кроме светильника на столе.

И комната погрузилась в полумрак.

Подойдя к окну, я отдернула ветхую штору и посмотрела на улицу. Весь периметр территории университета освещался магическими светильниками, висящими в воздухе и, по идее, образующими узор герба учебного заведения.

Мой взгляд заскользил по парку, простирающемуся до большого озера, которое скрывалось за невысоким массивом гор, начинавшимся здесь и уходящим на восток. Затем скользнул чуть дальше, немного вбок, к небольшому, но очень опасному лесу, расположенному недалеко от замка. Милая и культурная панорама, если не знать, что это за место.

Понтийский тактический университет, в народе ПТУ для гоблинов, — закрытое учебное учреждение, где обучается сильнейшая раса нашего мира — гоблины. И не все подряд, а лучшие из лучших, которые со временем войдут в Правящий Совет и поведут за собой легионы на защиту нашего мира.

Здесь у студентов уже есть все необходимые знания и навыки, которые шлифуют, подвергают испытаниям, чтобы потом дать высшие полномочия. Гоблины — раса бескомпромиссная, жесткая, а порой и жестокая, но еще неотесанная.

Боже, куда я попала? Здесь же все тупой и еще тупее.

Я вздохнула — до сих пор не верилось, что мне предстоит преподавать гоблинам науку алхимию, — и память услужливо воспроизвела события недавнего прошлого. Холод от предательства прокрался к сердцу, сдавив его неприятными тисками.

А началось все позавчера вечером, когда жизнь казалась совершенно идеальной.

* * *

Двумя днями ранее

Зал, украшенный магией, сверкал огнями всех цветов радуги и производил невероятное впечатление. Гости кружились в танцах, вели светские беседы, уединялись друг с другом в

укромных уголках. Праздник был в самом разгаре.

Я кружилась по залу, лишь слегка держась за руки партнера. Иногда, буквально пролетая мимо огромных зеркал в позолоченных рамах, ловила в них свое отражение, и кровь взрывалась пузырьками радости и восторга.

Со стороны всегда легче оценивать кого-то, так и мое отражение мелькало будто незнакомка. Стройная невысокая девушка, облаченная в довольно открытое, особенно на спине, изумрудное платье, которое словно сверкающей паутинкой окутывало меня. Длинный подол из тончайшей ткани приходилось придерживать своим гладким хвостом с очаровательной пушистой рыжей кисточкой на конце.

Огненные волосы, аккуратно убранные в затейливую прическу, открывали заостренные ушки, но несколько игривых длинных прядок были специально выпущены. Они змеились по спине, привлекая внимание к ее изящным линиям и точеным плечам.

Две другие огненные пряди обрамляли узкое аристократическое лицо, подчеркивая здоровый цвет кожи с легким румянцем на скулах и яркие, светящиеся внутренним светом желто-карие глаза. Именно этот свет, который придавал дополнительной таинственности и глубины глазам, выдавал натуру одаренной.

Завершив танец с очередным кавалером, я поискала глазами принцессу и подругу детства в одном лице. Смелая, решительная и немного своевольная Нарцисса часто давала мне пример для подражания.

Но еще больше я хотела найти Руnero, которого я также знала очень давно и за которого рассчитывала выйти замуж. Он не имел таланта или дара, был просто измененным, но когда приехал в столицу два года назад, то очень быстро и удачно устроился. Вот как надо преодолевать трудности жизни!

В поисках Руnero я вышла из зала и, счастливо улыбаясь, направилась по темным и загадочным коридорам, которые скрывали не одну уединившуюся пару. Может, это пунш воздействовал на меня, а может, дело в том, что именно сегодня я сдала все экзамены на владение даром и получила звание магистра. Впереди блестящее будущее.

Завернув в очередной коридор, за одной из неплотно закрытых дверей я слышала хихиканье, шорох одежды и следом стон. Голоса показались мне знакомы.

Подкравшись поближе, я прислушалась, чувствуя, как внутри все холодеет.

— Я не понимаю, почему ты не согласен с моим предложением? — возмущалась Нарцисса. — Ты же знаешь, что отец не поддался на мои уговоры и выдает-таки меня замуж за этого скрягу и старикана, одного из своих советников. Он мой дальний родственник, и со временем займет место отца. Я не владею даром равновесия и не унаследую престол. А я так хочу выйти за тебя.

— Я тоже этого хочу, — ответил Руnero, хотя совсем недавно предлагал брак мне. — Но мы же договаривались, что я женюсь на Габриэле, ты выйдешь за первого советника, и мы просто подменим венчальные браслеты. Наши любовные отношения останутся как раньше.

Хитрецы! Не подменив браслеты, они будут вынуждены хранить верность.

— Только я узнала, что подменить браслеты невозможно. Жрецы подготавливают их перед самой церемонией, и никто не знает, откуда они их берут. Когда Габриэла нас познакомила, я сразу поняла, что хочу быть с тобой, поэтому и помогала тебе хорошо устроиться.

Я слушала и не верила своим ушам! Хвост нервно постукивал по ноге.

— Я все помню, любовь моя. Но как мы будем жить? Так бы нас поддерживали супруги.

Но если мы поженимся, откуда брать деньги на красивую жизнь? Ты принцесса, но наш мир устроен так, что живут хорошо или сильные, или талантливые. Габриэла в этом прекрасно мне подходит, мы давно друг друга знаем...

— Ненавижу ее!

Я стиснула зубы. Вот, значит, какая у нас дружба и любовь — на троих.

— Почему?

— Потому что она родилась с талантом, а я нет, потому что она может выйти за тебя, а я должна выходить за старика. Не будет этого! Рунеро, неужели ты думаешь, что отец не обеспечит своей дочери достойного существования? Просто надо поставить его перед фактом нашего брака. Он погневается, но потом успокоится и устроит нашу жизнь. У меня есть младшая сестра, она и выйдет за советника. Какая разница...

— А что мы скажем Габриэле? Не уверен, что она воспримет новость о нашей помолвке благосклонно.

В голосе мужчины, еще недавно ухаживавшего за мной, я не слышала ни тепла, ни участия, ни любви. Он, словно машина, делал расчет.

Руки непроизвольно сжались в кулаки.

— Тут не переживай, — раздался сладкий голос принцессы. — Я все устроила. Ты же знаешь о ее таланте к алхимии, он настолько силен, что поначалу все думали, это дар, и теперь я это использую. Сегодня недалеко от города был отравлен очень важный человек, и все улики косвенно указывают на Габриэлу. Скоро ее не будет с нами.

— Ты жестока... — промолвил Рунеро.

— И такой нравлюсь тебе. Разве нет?

Снова послышался шорох ткани и лобзания сладкой парочки, а я, словно кукла, еле переставляя ноги, двинулась вдоль коридора.

Что же делать? Правда ли то, что сказала принцесса? И если правда, то как доказать свою невиновность? Поверит ли мне кто-нибудь, если я скажу, что меня подставила ревнивая гадина?

Тряхнув головой, я усмехнулась. Кому здесь вообще интересна правда? Неужели я забыла, что живу в мире, где правят обман, интриги и власть?

— Габриэла Дакар?

Повернувшись, я поняла, что мое время вышло. Позади меня стояли два стражника и глава тайной канцелярии — гоблин и карающий меч империи. Он не знает жалости и не берет взятки. Гоблин, и этим все сказано: для них честь и долг превыше всего.

Сейчас мощного телосложения мужчина в черной форме со стоячим воротничком возвышался надо мной, подавляя своими габаритами.

— Господин канцлер, — ответила я на приветствие, поклонившись.

Все словно застыло, и я будто со стороны наблюдала за собой. Состояние шока сделало меня невосприимчивой к эмоциям. Я не чувствовала страха, меня не тревожили переживания, только коленки тряслись.

— Прошу вас пройти со мной, я хотел бы с вами побеседовать.

Сзади послышались шаги, и, обернувшись, я увидела удивленно взирающих на меня принцессу и Рунеро. В глазах бывшей подруги проскользнуло понимание: она догадалась, что я знаю о ее предательстве.

— Конечно, пойдёмте.

Пока мы шли по коридору, глава тайной канцелярии внимательно наблюдал за мной, но

я оставалась бесстрастной. И лишь когда он свернул в другом направлении, выказала удивление.

— Мы не идем к вам в кабинет? — чуть повернула я голову в сторону гоблина.

— Нет, мы идем к главе вашего клана, там нас ожидают и ваши родители.

— Зачем?

Я не стала пояснять свой вопрос, канцлер понял и так. В моих родителях не было нужды, если мне собирались предъявить обвинение: я совершеннолетняя.

— У нас состоится неофициальный разговор, и уже от вас будет зависеть, как я поступлю дальше.

Теперь мне действительно стало не по себе. Передернув плечами, я попробовала отогнать тревогу подальше, чтобы не впасть в банальную истерику. Сейчас нужны не слезы, а ясная и трезвая голова.

Канцлер галантно отворил дверь, пропуская меня вперед, и вошел сам, оставив стражников снаружи.

— Присаживайтесь, — показал гоблин на кресло напротив стола, за которым сидел глава нашего клана, пожилой мужчина с усталыми серыми глазами.

На его скулах, как и у всех нас, лишь слегка проглядывали чешуйки — последствия влияния магии, а глаза поблескивали при свете — одаренный.

Родители расположились на диване и удрученно рассматривали свои руки: им уже сообщили то, что расскажут сейчас мне.

— Магнесса Дакар, сегодня в полдень был отравлен Эдан Милуоки, «уважаемый» господин, меценат, друг короля и... глава гильдии убийц. Убил этого господина редкий яд, изучение которого лежало в основе диссертации, которую вы недавно защитили, получив статус магистра.

Я сглотнула, продолжая молча слушать. От чувства беспомощности слезы наворачивались на глаза.

— Мы обыскали ваши апартаменты во дворце и в доме родителей — остатки яда найдены не были. Полагаю, вы их утилизировали из соображений безопасности?

— Да, — прохрипела я.

— Вы отравили господина Милуоки?

— Нет.

Я в состоянии ступора смотрела прямо перед собой, не в силах заставить себя сделать что-либо еще.

— Магнесса, если вы все-таки это сделали, лучше признаться, — начал глава клана, но был перебит мамой.

— Я прошу не давить на мою дочь.

— Не могли бы вы все выйти из комнаты на несколько минут? — попросил канцлер тихо, но проняло всех.

Мои родители и глава клана переглянулись, выбора у них не было. Канцлер имел право арестовать меня и побеседовать в подвалах один на один.

Едва дверь закрылась, гоблин своей массивной фигурой развернулся ко мне и взглянул очень серьезно.

— Предлагаю перейти на «ты», отбросить реверансы и говорить предельно откровенно.

Я замороженно смотрела на уже немолодого хмурящегося мужчину. С трудом оторвавшись от пронзительных карих глаз, на которые слегка ниспадала челка, я опустила

взгляд на упрямый подбородок, непроизвольно рассматривая другие черты.

Симпатичное лицо, загорелое, как и у всех гоблинов, сейчас начало немного менять окрас. На четко очерченных скулах проступал зеленоватый оттенок, который явно давал понять, что мой собеседник испытывает сильные эмоции.

Очень странно, ведь это я сейчас трясусь от страха. Видимо, любопытство и привело меня в чувство.

— Согласна.

— Тебя сегодня подставили. — Проигнорировав мой удивленный взгляд, канцлер продолжил: — И я даже знаю, кто это сделал, а твоя реакция после подслушанного разговора это только подтвердила. Я давно служу империи, и в твоей истории для меня нет секретов.

Я выдохнула. Хвост нервно обвился вокруг ноги.

— Твое звание магистра дает мне повод провести тщательное расследование: очень кстати ты его получила.

Коленки снова начали дрожать.

— Я выясню истинное положение дел и полностью тебя оправдаю, но взамен ты кое-что для меня сделаешь.

Надежда, как аромат вкусной еды для голодного, манила меня вперед, заставляя давать обещания.

— Я согласна.

— Неразумно соглашаться, не зная, о чем тебя попросили, но сейчас выбора действительно нет. С момента перерождения не раз происходили войны за власть, свержение и ослабление кланов. Сейчас назревает очередной заговор, очередной конфликт, и непонятно, во что он выльется. Если все останется как есть, то переворот мы предотвратим, если же нет, то, возможно, будет несколько лет войны, и кровь польется рекой.

— Я... я... — От услышанного я начала заикаться.

— Информацию, которую я тебе поведал, ты сохранишь в тайне. Если вдруг проболтаешься, то умрешь не только ты, но и весь твой ближний круг. Понятно?

— А... э...

— Вот и прекрасно. А теперь слушай меня, ты должна сделать все так, как я скажу.

Ситуация не располагала к тому, чтобы давать волю эмоциям, поэтому, подавив их, я принялась внимать.

* * *

До утра я бродила по уже пустынным коридорам замка, сжимая в руках свиток с договором, на котором красовалась моя подпись. Теперь я преподаватель алхимии в Понтийском тактическом университете.

Переговорив с родителями после ухода канцлера, я успокоила их относительно своей судьбы, уговорив не подавать жалобу королю. Они не знали об истинной виновнице произошедшего, а у меня еще две младшие сестры подрастают. Нет смысла затевать скандал, тем более моя судьба уже решена.

Поблагодарив главу клана, я отправилась в ближайшую дамскую комнату, где, закрыв дверь и удостоверившись, что нахожусь одна, сползла по стене, зажимая рот и стараясь заглушить рыдания.

Удивление и шок прошли, стресс спал, и весь ужас вырвался наружу. Все планы, все перспективы пошли прахом, а впереди лишь неизвестность.

Перед самым рассветом меня перехватила бабушка и завела к себе в комнату.

Усадив в кресло, вручила чашку с чаем и приказала:

— Рассказывай.

Вымотанная переживаниями и страхом, я монотонно и совершенно безучастно пересказала все события.

— Ну и что ты раскисла?

Взглянув на все еще крепкую седую женщину с хвостом с посеребренной сединой кисточкой на конце, я посмотрела в родные глаза, наполненные решимостью.

Дернув острым ушком, бабушка продолжила:

— Это все тлетворное влияние твоей матери, не нужно было сыну жениться на ней.

— Ба!

Как ни странно, слова бабушки вывели меня из уныния.

— Что? — махнула рукой в ответ бабуля, устроившись в соседнем кресле и устремив взор на потрескивающий в камине огонь. — Может, конечно, яхватила лишнего в критике, но Лавинии стоило дать тебе больше уроков жизни.

— У меня их достаточно. Я росла при дворе, пока папа служил императору, и многое здесь повидала. Это мир интриг и расчета, в котором нужно уметь выживать и никому нельзя верить, кроме самых близких.

— Да и к близким стоит присматриваться повнимательнее, как показало время, — добавила бабушка.

Я удрученно молчала, признавая правоту ее слов.

— Габриэла, у тебя очень непростая ситуация, но большинство страхов ты придумала себе.

— Ба, моя карьера уничтожена, хорошего мужа теперь найти будет сложно, даже если меня оправдают. Что я могу предложить семье, в которую войду? Если вообще выживу в этом университете. Очень уж противоречивые слухи ходят о нем.

— Ты — это в первую очередь твое золотое сердечко, твой талант и дар. Но многие из нас уже не помнят о том, как все было раньше. В молодости я работала в центральной библиотеке, много читала и расскажу тебе другую историю, не ту, которую преподают в школе.

— Чем же она отличается?

— Слушай, внуча! Когда-то этот мир был наполнен всевозможными достижениями технического прогресса, а вверх устремлялись дома в несколько десятков этажей. Но потом пришла магия, и все вокруг начало потихоньку разрушаться. Башни, что тянулись к небу, рушились, подтачиваемые магией. С людьми происходили необъяснимые вещи, напряжение росло. В конце концов старый мир лавиной магии был стерт с лица земли.

— Так в мир пришла магия?

— Да. Мир полностью изменился: материки, горы, долины — все стало иным. Теперь повсюду стоят города с замками и невысокими, не выше трех этажей, домами, текут магические реки и шумят таинственные леса, полные необычного зверья. Многие задавались вопросом: почему в мир пришла магия? Но ответа не нашли. Может, когда это произошло, люди и пытались выяснить причину, только не успели.

— И что случилось дальше?

Бабушка тяжело вздохнула.

— Война. Когда наши предки боролись за власть и выясняли, кто достоин лучшей участи, кровь лилась рекой. Особенно сильное противостояние было между гоблинами и одаренными. Лишь спустя долгие годы стало ясно — мы не можем выжить друг без друга. Тогда и был создан Правящий Совет, куда вошли по три представителя от каждой расы, и был избран император, который обладал особым даром и мог следить за равновесием, чтобы никто больше не устроил восстания.

— Получается, все люди погибли? — тихо спросила я.

— Нет, мы и есть люди, потомки тех, кто населял этот мир раньше. Многие выжили, и, едва они пришли в себя, начался период первой смуты, который длился больше ста лет. Именно в то время выяснилось, что население, ранее делившееся на расы в основном по цвету кожи, теперь стало различаться не только мутировавшей под воздействием магии внешностью, но и способностями.

— Тогда и сформировалась новая расовая квалификация?

— Да. Есть измененные — их особенность только в наличии физиологической мутации. Выглядят они как люди до прихода магии, но в то же время у кого-то может быть хвост, у кого-то крылья, у кого-то чешуя, у кого-то клыки и шерсть.

— Твои родители были просто измененными?

— Да, но я родилась с даром, как и ты. Особенность одаренных не только в наличии физиологической мутации, но еще и в магической составляющей души — даре. Внутри нас живет магия, и мы можем ею управлять. Дар у каждого свой, уникальный, и может быть схож лишь с тем, который есть у родственников, хотя магическая способность не всегда передается детям одаренных. Но если она имеется, то у человека светятся глаза.

— С гоблинами все сложнее.

— Это с какой стороны посмотреть. Все гоблины рождаются крупными, смуглыми, они сильны и выносливы. Их внешность, за исключением габаритов, схожа с внешностью наших предков до магического воздействия. Если ребенок пойдет в родителя-гоблина, то будет иметь только способности этой расы, дар не унаследует.

— В гоблинах ведь нет магии, — напомнила я.

— Их магия — это возможность входить в боевой транс, она дает им неуязвимость не только от физической, но и часто от магической атаки. Нет страшнее и разрушительнее силы на свете.

— Только этим и берут. Среди двора считается, что гоблины не очень умны.

— Габриэла, ты скоро отправишься в академию гоблинов, где студентов других рас всего десять процентов. Пора прекратить мыслить стереотипами. Или наш канцлер показался тебе глупцом?

Я передернула плечами.

— Нет.

— Одаренные талантливы, но очень высокомерны и любят вешать ярлыки. Мы не имели бы кровопролитных войн, если бы все было так просто. Каждая из рас имеет свою ценность. Измененные многочисленны, много работают, отвечают за торговлю и производство, это их вклад. Одаренные создают для всех комфорт, отлаженную жизнь и магическое обеспечение. Гоблины заботятся о главном — о безопасности.

— От драконов?

— Да. Большинство животных и растений остались от старого мира, но есть и те,

которые появились с приходом магии. Например, большие драконы — хищные убийцы.

Я вспомнила горящие деревни и огромных зверей, которых видела только на картинке.

— После завершения первой войны и образования Совета представители разных рас начали объединяться в кланы. Каждый клан сам определял критерии, по которым отбирал своих членов. Таким образом, население на всех обитаемых территориях нашего мира смешанное. Но если снова вспыхнет война, то сосед пойдет против соседа.

Информация, предоставленная канцлером, выглядела сейчас совсем иначе. Это же ужас какой-то!

— Что же мне теперь делать? — Мой голос дрожал.

Бабушка поднялась и передала мне старинную книгу, с немного порванным переплетом.

— Что это?

— Здесь ты найдешь сведения о гоблинах, о кланах, о политике. Раньше тебе это было не нужно, но теперь, чтобы выйти из этой истории без потерь, придется вызубрить эту книгу на зубок. Сведения там старые, но достоверные.

— Сомневаюсь, что мне это поможет, — скривилась я.

— Кто владеет информацией, тот владеет миром! А теперь марш спать. Я распоряжусь, чтобы собрали твои вещи. Ты отбываешь завтра днем, значит, приедешь уже ночью. Не переживай, все будет хорошо.

Я замерла на пороге.

— Ты что-то знаешь?

Бабушка замялась.

— Ба!

— Ну, я раскинула карты на тебя... В ближайшее время тебя ждет много испытаний. Но если ты их с честью преодолеешь, то все у тебя будет хорошо и ты получишь награду.

— Правительственную, — хмыкнула я.

— Жизненную, балда! А ну, марш отсюда!

Часть 1

Тяжело в учении, легко в бою

Габриэла Дакар

Ун-н-н-н-н-н-н!

Подскочив на постели, я выхватила из-под подушки магический кинжал и, спрыгнув с кровати, начала озираться в поисках опасности.

Ун-н-н-н-н-н-н!

Снова раздавшийся громкий звук, похожий на... непонятно что, заставил меня вздрогнуть.

Что такое? Что происходит? Уже война? Апокалипсис?

Выйдя в примыкающий к спальне кабинет, я выглянула в окно. Еще только светало, а по парку уже бежали по пояс раздетые гоблины. Это зрелище оказалось настолько неожиданным, что я застыла, впившись взглядом в накачанные, мощные, загорелые тела с голыми торсами.

Тряхнув головой, я вспомнила, что читала об университете, и поняла — это общий подъем. Кошмар! Они здесь вообще не спят?

Снова скользнула взглядом по бегущим внизу студентам: несомненно, меня ждет много испытаний.

Оглядев залитый первыми лучами солнца кабинет, который выглядел не лучше, чем накануне, когда я приехала, открыла окно проветрить помещение и вернулась в спальню.

Небольшую комнату с кроватью и камином напротив портили старые, немного поеденные молью шторы и массивный шкаф в углу. Негусто, но мне много и не нужно. Если договор с канцлером будет выполнен, то больше года я тут и не пробуду.

Посмотрев на часы, я заправила постель и, приведя себя в порядок, облачилась в строгую форму магистра. В отличие от учеников, носивших черную форму, преподаватели ходили в красных приталенных мантиях, надетых поверх такого же цвета кофты с горлом и брюк.

Единственным отличием была нашивка на груди с именем магистра и значком кафедры, которую представлял преподаватель. И зачем только бабушка собрала мне такой гардероб? Выйти все равно некуда.

Теперь пора отправляться на аудиенцию к ректору. Родители добыли совсем немного сведений о нем, но и тех, что были, хватило с лихвой. Глава университета — строгий и бескомпромиссный гoblin.

Идя по пустынному коридору, я чуть ускорила шаг, в волнении покачивая хвостом, чтобы не опоздать, и ровно за минуту до назначенного времени вошла в приемную, где обнаружилась симпатичная, немного крупного телосложения секретарь, с любопытством смотрящая на меня.

— Добрый день. Я Габриэла Дакар, у меня встреча с ректором.

— Конечно, проходите.

Уже закрывая за собой дверь просторного и аскетично обставленного кабинета, я все еще чувствовала любопытный взгляд. Но в следующий момент мне стало не до любопытной гоблинии.

Передо мной за столом сидел мужчина средних лет, в черной форме с белыми нашивками, его темные волосы сзади были перехвачены лентой и прекрасно оттеняли смуглое лицо.

— Добрый день, магистр Дакар. Прошу вас, присаживайтесь.

Поклонившись, я расположилась на стуле напротив и настороженно взглянула на ректора.

— Думаю, вы уже знаете, что меня зовут Изар Катарт. Я рад приветствовать вас в нашем университете. Устроило ли то, как вас разместили?

Я чувствовала, ему непривычно общаться со мной в светской манере: несомненно, этот гоблин привык командовать. Я же и вовсе ощущала себя не в своей тарелке и не представляла, как себя вести.

— Все хорошо, спасибо.

— Тогда перейдем к делу. В связи с недавно изменившимися обстоятельствами нашему учебному учреждению срочно потребовался специалист по алхимии и этикету.

Я знала, что после испытаний лучшие гоблины предстают перед Советом, но не знала, что буду учить их манерам.

— Канцлер говорил только об алхимии.

— Это приоритетная задача. По этикету будет спецкурс, ваша задача — обучить только самым необходимым тонкостям. Желаете отказаться?

Я поджала губы.

— Нет.

— Вести дисциплины вы будете у двух групп, у одной из них вы также назначены куратором. Это последний курс, он выпускается в этом году. Прошлый куратор погиб, несчастный случай.

По спине пробежал холодок.

— А те случаи с преподавателями, которые работали до меня?

Очевидно, Катарт не знал, что я в курсе произошедшего с моими предшественниками, и ему было сложно ответить на мой вопрос.

— Дело в том, что они... не ладили с учениками.

— А в чем причина?

— Мм... Это так важно?

— Мне бы не хотелось, чтобы я однажды проснулась на сосне.

— Тут можете не переживать. У гоблинов к женщинам... другое отношение. Более бережное.

То есть если что, мне подложат подушку, прежде чем привязать? Несмотря на неприятную ситуацию, настаивать на подробностях я была не в праве.

— Понятно.

— Расписание лекций и правила возьмете у секретаря. Но должен вас предупредить: в стенах университета принято носить только форму и строго запрещены личные отношения со студентами. Если вы понимаете, о чем я, — скупой улыбнулся ректор.

— Безусловно, — процедила я в ответ, стараясь не вспылить.

Всего год, нужно продержаться год.

— В случае если же что-то случится, можете смело обращаться сразу ко мне.

Да обязательно!

— Хорошо. Могу идти?

— Да.

Я спокойно встала и покинула кабинет ректора. Внутри меня все кипело и бурлило.

В приемной я улыбнулась любопытному секретарю и, взяв необходимые документы и учебную нагрузку, быстро отправилась прочь. Первая лекция совсем скоро, нужно многое успеть.

* * *

Изар Катарт

После того как новый магистр вышла за дверь, на моих губах непроизвольно расплзлась улыбка. Занятная девочка, только вот можно ли ей доверять? В любом случае выбора нет и придется присматривать и за группой, и за их куратором.

Подойдя к зеркалу, я капнул на него манной и произнес:

— Адару Реван.

Мое отражение пошло рябью и, помутнев, через несколько секунд разгладилось уже отражением старого друга и канцлера империи.

— Добра и процветания, — кивнул он мне.

— И тебе не кашлять, — поморщился я, не будучи приверженцем традиции.

— Ты по делу? — приподнял бровь друг.

— Прибыла твой магистр живой и здоровой.

Глаза канцлера предвкушающе блеснули.

— И?

— Она честно будет стараться выполнить твоё поручение. Только не понимаю, зачем нужно было втягивать в такое опасное дело женщину?

— Она привлечет меньше внимания заговорщиков и поставит в неловкое положение группу. Мало того что они получили приказ не трогать магистра, так и ее пол отчасти свяжет им руки. Не хватало в самый ответственный момент все испортить.

— Ты же понимаешь, что я не смогу постоянно контролировать ситуацию?

— Лишь бы она ее контролировала. Самое смешное в том, что сейчас наши лучшие воины зависят от одаренной.

— Как ты вообще смог откопать такое сокровище среди их женщин? Они же все непостоянные и имеют слабое представление о достоинстве.

— Не все, — устало покачал головой друг. — Хотя многие. У любой расы есть лучшие и худшие ее представители. Менять что-то уже поздно, механизм запущен. Если все сработает, мы сможем избежать восстания. Прошу тебя об одном: пока все расы ищут предателей и заговорщиков, не дай им добраться до ребят.

— Ты же знаешь, я постараюсь. Но какое задание ты дал этой девочке?

— Она должна любыми способами научить их тонкостям защитной алхимии и этому чертову этикету. А также должна неустанно за ними присматривать, ее должность куратора даст ей такую возможность.

— А ты сказал, чем для нее грозит эта должность? — Я приподнял брови, стараясь не улыбнуться.

— Нет, но, думаю, она скоро поймет.

Я лишь покачал головой. Тайны тайнами, лишь бы не вышло ничего дурного.

Донат Реван

Тренировка закончилась быстро, даже устать не успел. Внутри все еще приятно плескался адреналин схватки, заставляя кровь быстрее бежать по венам.

Но в то же время завершившийся бой вновь вернул мой разум к насущной проблеме. А именно — остаться в живых. На мою долю выпало заканчивать обучение в непростое время, когда в стране назревает раскол и в первую очередь удар будет по перспективным одаренным и по гоблинам. Тем лучше: трудности закаляют. Но чувство ответственности давит.

Так получилось, в группе я главный и, значит, ответственный за жизни одноклассников. Раньше я не до конца понимал отца, когда тот говорил: «Это тяжелая ноша». Теперь проникся.

— О чем задумался? — Ко мне подошли друзья Сатар и Гулор.

Мы с младых ногтей вместе и все время поддерживаем друг друга. Они мои страхующие, а я их направляющий в любой схватке.

— В ПТУ прибыли четыре новых человека, трое из них одаренные. Среди новеньких один предатель. Наша задача — найти его и уничтожить.

— Кого проверяем в первую очередь? — спросил Гулор.

Я усмехнулся:

— Нового алхимика. До этого уже приезжали один бабник и один стукач. Посмотрим на свежего кандидата.

— Ты же знаешь, был приказ не трогать его ни при каких обстоятельствах, — напомнил о неприятном Сатар.

— Если он окажется предателем, то приказ станет недействительным, если нет, то будем присматривать и, если что, вынудим уехать. Может, хоть этот умеет преподавать и сможет дать полезную информацию о ядах. Как ни прискорбно признавать, это наше слабое место.

— Кто еще прибыл? — нахмурившись, спросил Гулор.

— Новый кладовщик — измененный, и два студента — невысокая страшная девушка, очень забитая, и парень, который будет учиться с нами на потоке. Его видел мельком, поэтому ничего точнее сказать не могу.

— Значит, все-таки магистр? — переспросил Сатар.

— Да. У меня странное предчувствие. К тому же он наш куратор: идеальная позиция, чтобы до нас добраться.

Все время, пока мы разговаривали, меня не покидало ощущение, что за мной наблюдают. Когда оно усилилось, я, вскинув голову, посмотрел в сторону ПТУ. Что-то не так.

— Пойдемте, пора взглянуть на нашу цель.

И группа, словно повинувшись безмолвному приказу, потянулась за мной.

Габриэла Дакар

Я стояла наверху, на одной из смотровых площадок университета, и смотрела вниз. За

парком позади замка начинались горы, и в них было вырублено множество довольно больших тренировочных площадок, которые ступеньками поднимались ввысь и, если верить сведениям, намного ровней уходили вниз. Где-то под землей располагался испытательный полигон. Ну очень милое место.

По правде сказать, замок произвел вполне благоприятное впечатление, хотя я еще ни разу не видела таких аскетичных помещений. Там, где я училась, все было изысканнее.

В этот момент утренние занятия у студентов закончились и всем дали команду «вольно», гоблины стали разбредаться по плацу и разбиваться на кучки. Но меня интересовала конкретная группа.

Как говорит мама, первое впечатление нужно составлять, когда тебя никто не видит. И я с ней полностью согласна.

Преподавать я буду всего у двух групп, слава Всевышнему! Первая группа — это сборная солянка из студентов последнего курса, кому алхимия потребуется при дальнейших распределениях. Вторая — это лучшие ученики курса, по традиции на третьем году обучения их объединяют, чтобы дальше готовить по особой программе.

Именно их мне и выпало курировать. И, усилив зрение специальным прибором, сейчас я рассматривала своих подопечных.

Все сильные, крупные, выносливые. Каждое их движение говорило об угрозе и заставляло опасаться. Тела совершенно потрясающие! Безусловно, это сильно осложнит процесс обучения.

При дворе сейчас мода на стройных, гибких мужчин, но я видела, как загорались желанием глаза многих женщин, когда представительный молодой гoblin проходил мимо. Впрочем, очарование длилось ровно до тех пор, пока мужчина не открывал рот. В словах и поступках эта раса очень категорична.

Заставив себя выбросить все мысли из головы, я присмотрелась к отношениям между студентами. Человек десять о чем-то увлеченно спорили, еще шестеро стояли чуть в стороне и, судя по жестам, обсуждали боевые приемы. Но были и еще трое, спокойно о чем-то разговаривающие.

Их поведение, жесты, то, как они обращались к товарищам, говорили о том, что главный в этой группе — громила под два метра ростом, с грубыми неправильными чертами лица и косой саженью в плечах. Его тело бугрилось от мышечной массы, но при этом он не выглядел перекачанным. Скорее убийственно крупным и мощным.

Резким, но в то же время скупым движением он поднял руку, отчего мышцы, словно волна, перекатились под смуглой кожей, и провел ею по голове. Его черные волосы, вероятно, до плеч, были нетуго стянуты шнурком на затылке. Такая прическа полностью открывала лицо, придавая грубым, словно вырубленным из камня чертам и угольно-черным глазам дополнительную свирепость.

Слегка полные, с четко очерченными линиями губы были недовольно сжаты, а твердый квадратный подбородок выдавал бескомпромиссную упрямую натуру. Такой лоб расшибет, но преодолеет любое препятствие.

Мой взгляд сам по себе заскользил вниз, по внушительной, отлично развитой груди, отметив, что этот представитель гоблинов немного вспотел. А затем я, округлив глаза, пыталась не сбиться, считая количество кубиков на его прессе.

Увы, сбилась.

Помешал широкий черный пояс, поддерживающий свободные темные брюки для

тренировок. Ноги, словно столбы, были широко расставлены. Такое впечатление, что мужик в любой момент готов перейти в нападение.

Рассмотрев все это «великолепие», я уныло вздохнула. Могла бы догадаться: главарь у гоблинов выбирается всеми инстинктивно, по принципу «сила есть — ума не надо». Двое других, не менее впечатляющих своим внешним видом, явно были его страхующими.

— Попался, голубчик. Теперь я знаю, кто самое уязвимое звено.

Именно на главного в первую очередь будут совершаться покушения.

Словно услышав мои слова, громила вскинул голову и посмотрел прямо на меня. Я непроизвольно отпрянула, хотя понимала, что видеть меня он не мог. Перебросившись еще парой слов с товарищами, главарь направился в сторону университета.

«Что же вы между собой обсуждали такого важного?» — подумала я, и внутри прозвенел тревожный звоночек.

* * *

Ун-н-н!

Едва раздался ужасный звук, возвещающий о начале занятий, как я вошла в аудиторию и под изумленными мужскими взглядами проследовала к преподавательскому столу.

Расположившись, я обвела своих студентов внимательным взглядом, читая на их лицах непонимание, недоверчивость и подозрительность. Главный в группе вообще смотрел на меня прищурившись и сжав кулаки.

— Добрый день. Хочу представиться — я Габриэла Дакар, магистр алхимии. С этого дня преподаю у вас данную дисциплину, а также этикет. Безусловно, у вас это непрофильные предметы и времени на них отведено немного, но, думаю, года будет достаточно, чтобы обучить вас основам защиты от алхимика и его творений. Вопросы?

Группа молчала. Видимо, была совершенно шокирована или просто не соображала больше ни в чем, кроме тактики и войны.

— Есть ли у вас опыт преподавания?

Впервые услышав незнакомый голос, я сразу поняла, кому он принадлежит и что кроется за этим вопросом. Громила хочет выразить официальный протест и выдворить меня из ПТУ.

Хвостик нервно постукивал по ножке стула.

— Нет. Но если кто-то из присутствующих сомневается в моей квалификации, то может подать жалобу ректору, и тогда я буду иметь полное право доказать вам свою квалификацию.

— Каким образом? — Главный напрягся и пристально на меня посмотрел.

— Как каким? Практической демонстрацией. Если с ядом справятся, то, конечно, мне преподавать нельзя.

— А если нет? — напряженно спросил один из студентов.

Я притворно равнодушно пожала плечами. Я не чувствовала себя так уверенно, как говорила с группой. Больше храбрилась и старалась выглядеть спокойной. Как говорит мама, всегда нужно держать лицо.

Главный в группе, видимо, что-то для себя решил и успокоился. Зря я думала об этих гоблинах плохо. Передо мной сидели хитрые проныры. Как поладить с ними дальше? Не представляю.

— Помимо учебных занятий я являюсь куратором вашей группы, и поэтому хотела бы узнать: кто в группе старший?

Когда громила, которого я рассматривала на тренировочной площадке, поднялся со своего места, это не стало для меня неожиданностью. Но от его пронзительного цепкого взгляда мурашки побежали по спине.

— Донат Реван.

Меня вдруг посетило озарение и мои глаза закрылись сами собой: в один миг стали понятны все действия канцлера. Старый жулик!

— Не буду с вами работать! — выпалила я, не успев подумать, и ткнула в парня, сидящего рядом с Донатом: — Представьтесь.

— Сатар Андар.

Хороший мужчина. Выглядит моложе своего товарища, не такой крупный и, по всему видно, более коммуникабельный. Решено: надо с ним поговорить и попробовать наладить отношения с группой.

— Зайдете сегодня вечером ко мне в кабинет, хочу с вами... побеседовать, скажем так.

В глазах мужчины промелькнул страх, он посмотрел на старшего, а тот плюхнулся на стул и, опустив руки на стол, сжал кулаки.

Странно...

Решив не заострять внимание на произошедшем и побыстрее окунуться в привычный мир зелий и составов, я сказала:

— Вот и договорились. А теперь начнем. Тема сегодняшней лекции «Рецепты слабых ядов».

Заметив, что на заднем ряду поднялась рука, я кивнула, разрешая задать вопрос.

— А зачем нам знать рецепты ядов? — спросил студент.

— Чтобы суметь приготовить противоядие, если я вас отравлю, — пошутила я. — У слабых ядов состав рецепта и состав противоядия часто схожи.

— И что мы будем делать, когда изучим состав?

Я улыбнулась. Любопытство — это шаг к изучению науки.

— Конечно же, перейдем к практике!

* * *

Донат Реван

Поговорить с ребятами до обеда не удалось, к тому же во мне и так бурлила ярость. Как эта наглая одаренная посмела открытым текстом нам угрожать?

Со стуком поставив чашку на стол, я присел рядом с одноклассниками.

— Никто не ожидал, что магистром окажется женщина и такая симпатичная, — заметил Сатар.

Впрочем, он вообще не сильно задумывался о грозящей нам опасности: не его это головная боль, а моя.

— Посмотрим, что ты скажешь, когда она тебя отравит.

За столом воцарилась тишина.

— Думаешь, попытается? — с сомнением спросил Гулор.

— А ты не понял еще? У нее же идеальное прикрытие: если с нами что-то случится,

одаренные представят это как несчастный случай. К нам заслали врага, только вот как это получилось?

— Лучше давай подумаем, что делать, чтобы избежать опасности и не откинуть копыта как-нибудь после завтрака.

— Что делать, что делать... — пробасил Дагар Идар, самый прямолинейный среди нас. — Убить и все.

— Так ведь не отмоемся потом от позора. Справились с женщиной, — поморщился Гулор.

— Нужно что-то решать, до большого испытания еще далеко, а яды мы знаем очень плохо, — подвел итог я.

— Мне бы сейчас решить, что делать. Ослушаться приказа магистра? Зора мне не простит, если что, — мрачно буркнул Сатар.

Положение у друга — не позавидуешь.

— Я пойду вместо тебя, поясню обстоятельства. Может, она согласится на замену. Если пойти с ней на контакт, можно будет усыпить бдительность, — пробормотал я, а самому было противно от такой мысли.

Но уж лучше я, чем Сатар.

— А что, если она спросит? — осторожно уточнил Сатар, не в силах поверить в свое счастье.

— Скажу, была моя инициатива. Полагаю, ей все равно с кем... беседовать.

— Не переживай, мы подстрахуем, — хлопнул меня по плечу Гулор. — До трупов дело не дойдет.

А я передернул плечами и, встав, вышел из столовой не оглядываясь.

* * *

Габриэла Дакар

При свете лампы я заканчивала просматривать дела студентов, вернее то, что мне позволено было прочесть, когда раздался стук в дверь.

Потерев усталые глаза, я посмотрела на часы. Совсем забыла о встрече! Почему он пришел так поздно?

— Войдите!

Раздался скрип и в комнату вошел Донат Реван. Я удивленно на него посмотрела.

— Что вы тут делаете?

— Прибыл вместо Андара. Понимаете, в свете личных обстоятельств он никак не может выполнить вашу просьбу. Прошу вас разрешить мне заменить его.

Интересно, что за причины у этого Андара?

— Почему вызвались именно вы?

— Потому что вам все равно придется в основном иметь дело со мной: такая уж у гоблинов иерархия. К тому же по этому вопросу с вами могу общаться и я. Уверяю вас, я не менее компетентен.

А мордуленция хмурая-хмурая. Готова поспорить, что он желает, чтобы я сквозь землю провалилась. Стоит мне ему слово поперек сказать, он меня убьет и закопает. Свои его точно не выдадут, что уж говорить о папочке.

— Хорошо. Раз дело обстоит таким образом... — сказала я, думая о том, знает ли он о роли канцлера во всей этой истории. — Думаю, начнем.

Кивнув, гоблин поставил на стол флакон с красной жидкостью и начал раздеваться. Стащил рубашку, затем принялся расстегивать брюки, пока я в полном шоке, с отпавшей челюстью пыталась отвести взгляд от шикарной груди, на которой при каждом движении перекачивались мышцы.

Когда штаны были отброшены в сторону и Реван потянулся к трусам, я вскочила и, выставив вперед руки, крикнула:

— Стоп!

Гоблин в удивлении застыл, держась пальцами за резинку трусов, и ждал от меня пояснений. Не дождется! Спрашивать буду я!

— Что это вы тут сейчас делаете? — выдохнула я.

— Раздеваюсь, — пожал плечами Реван.

— Нет, вы издеваетесь! Зачем вам понадобилось снимать одежду?

— Заниматься сексом в ней неудобно.

Меня накрыла паника, и я непроизвольно стала пятиться назад. Хвост нервно покачивался из стороны в сторону.

— Вы что, собрались меня изнасиловать? — выпалила я, ища глазами хоть что-нибудь, что сошло бы за оружие.

Оставив наконец свои трусы в покое, гоблин сложил на груди руки:

— Я и не думал, это ваше желание.

— Меня насилие не привлекает! — выдохнула я.

— Ну, не хотите с насилием, можно выбрать другой вид игры. Вы — магистр, выбирайте, — скривился мужчина.

— Донат Реван, осведомлены ли вы, что в университете личные отношения между преподавателем и студентом запрещены? — строго спросила я, внутри отчаянно труся и надеясь, что нападение лучше защиты.

Он же старше меня на тридцать лет и крупнее в два раза.

— Вы же сами приказали, — нахмурился гоблин.

— Что приказала?

— Прийти к вам вечером в комнату, чтобы пообщаться. В прошлый раз, когда дама из одаренных приезжала в университет по делам и оставалась на ночь, она пригласила к себе троих гоблинов. По взаимному согласию, разумеется. Вы же имеете возможность приказывать.

Я замерла, хаотически обдумывая сказанное.

— Погодите, вы пришли сюда, потому что подумали, что я вам приказала переспать со мной?!

В конце я уже кричала. Слышать и осознавать причину его прихода было настолько унижительно, что я возобновила поиски чего-то подходящего, чтобы бросить в наглого гоблина и желательно убить!

— Да как вы посмели! Меня не так воспитали! — рычала я в гнев.

Гоблин тоже, похоже, осознал, что понял меня неверно, и начал медленно пятиться, я — наступать. Взгляд упал на принесенный им флакон.

— Что это? — процедила я.

— Зелье, чтобы вы не забеременели, — настороженно ответил Реван.

— Обо всем позаботился, все продумал.

Я подобрала его вещи и рыкнула:

— Вон!

— Но...

— Пошел вон!

Мои щеки горели, румянец заливал все лицо.

Бросившись за дверь, Реван поймал прилетевшие ему вслед рубашку и брюки. И тут мой взгляд остановился на стоявших за дверью нескольких его одноклассниках, которые круглыми глазами взирали на развернувшуюся перед ними баталию.

— А эти что тут делают? Свечку пришли поддержать?!

Только легендарная сила и ловкость гоблинов позволили Ревану увернуться от принесенного им же флакона, который чуть не встретился с его головой. И только осколки с брызгами разлетелись в разные стороны.

Захлопнув дверь, я прислонилась к ней спиной. Стыд-то какой!

* * *

Донат Реван

Едва дверь захлопнулась, как я развернулся к парням, потрясенно на них взирая.

Шестеро здоровенных гоблинов смотрели на своего старшего не без любопытства и с опаской, подсознательно чувствуя — случилось что-то непредвиденное.

— Какая женщина! — выдохнул я, качая головой.

Я восхищался не красотой или умом. Мы, гоблины, ценим лишь силу духа, а наш новый магистр была смела, упряма и темпераментна, не побоялась меня, хотя я чуял отголоски ее эмоций.

— Что произошло? — решился спросить Гулор.

— Мы ее не поняли. Оказалось, у Дакар строгое воспитание и высокие моральные принципы, из-за которых меня сейчас едва не растерзали. К сожалению, все эти качества не исключают того, что она может быть убийцей. Даже, наоборот, делают ее более опасной: верные люди не остановятся.

Ребята окинули меня взглядом и осмотрелись по сторонам. В одних трусах, трепетно прижимая к груди одежду, я сейчас являл небывалое зрелище. И не дай Всевышний кто...

— Реван, потрудитесь объяснить, что вы делаете в коридоре после отбоя в одних трусах... с товарищами.

Проклиная все на свете, я развернулся и поклонился ректору, которого черти вынесли в неподходящий момент из кабинета. Встретив подозрительный, настороженный взгляд, я переглянулся с одноклассниками — и тут до меня дошел намек.

— Я?! — выдохнул я. — Я никогда бы не пошел на связь с мужчиной! Мы просто поспорили! — Выпалив первую мысль, что пришла в голову, я тут же продолжил на ходу сочинять: — Понимаете, ребята сказали, что я не осмелюсь на подобную прогулку по университету, и, решив доказать свою правоту...

— Надеюсь, выигрыш скрасит ваше настроение, пока вы будете отбывать наказание на кухне всю следующую неделю. Несмотря на ваши успехи в обучении, нарушать правила не разрешается даже вам. А теперь быстро все по комнатам.

Смотря вслед уходящему ректору, я, не сдержавшись, пнул стоявшую рядом колонну.

— Просто полоса невезения какая-то.

Ребята лишь сочувственно на меня посмотрели.

— Что будем делать? — поинтересовался Гулор.

— Исправлять последствия от неправильного стратегического расчета и делать новый.

Мне же завтра еще предстоит неприятный разговор.

* * *

Габриэла Дакар

Утром настроение было просто отвратительное, и лицезрение своей группы в столовой его совсем не улучшило. Взяв завтрак, я расположилась в углу около окна, глядя на всех исподлобья.

После того что произошло вечером, я засела за чтение бабушкиной книги, которую уже давно нужно было прочитать. К трем утра я поняла, что здорово попала.

Наш мир населяли три расы, жили все кто где хотел, но были и оплоты каждой из рас.

Например, на юге находился Энтер — огромная цитадель одаренных. Здесь даже специально построили академию, где обучались и развивали свои таланты одаренные. Фактически Энтер стал столицей магического обеспечения.

Университет же гоблинов находился недалеко от Великих гор, в довольно защищенном месте, которое по ночам овеивает зеленая магическая дымка, делая окружающие места непередаваемо прекрасными и живописными. Но в часы тумана ветер не касается земли, капли не падают с неба, птицы не летают. Магическая аномалия давала защиту ПТУ и городу, который находился поблизости.

Остальные города в основном принадлежали измененным.

Но все подчинялись императору.

Мир, в котором я живу, нельзя обойти или совершить кругосветное путешествие. Рано или поздно на твоей дороге встречается серый магический туман, который клубится только в одном ему известных границах, и из которого прилетают драконы. Эти хищники сметают и сжигают все на своем пути и несут только смерть и разрушения. Из тумана никто еще не возвращался.

И именно гоблины защищают нас от опасностей, в том числе и от этой.

Гоблины — это расчетливая, хитрая и беспощадная раса. Они ценят в жизни понятные мне вещи, но смотрят на них под иным углом зрения. К примеру, добропорядочная женщина и жена сдержанна в любовных связях, обладает твердым характером и силой воли и дорожит честью.

У гоблинов свой кодекс чести, и по нему они судят о людях, им они руководствуются в своих мировоззрении и поступках. Наверное, я неправильная одаренная, но мне близки многие ценности этой сильной расы.

В физиологическом плане я не открыла о гоблинах много нового. Они очень сильны, выносливы, гораздо быстрее измененного или одаренного, и умеют входить в боевой транс. А порой и не по своему желанию.

Если вы увидите, что гоблин меняет цвет кожи с загорелого на зеленый, то ваши дела плохи, и необходимо быстро ретироваться подальше от опасного субъекта. Ибо в транс

физические возможности гоблинов увеличиваются в несколько раз, и, бывает, от них не спасаются даже многотонные ящерицы.

Также по степени «зелености» можно определить и силу гоблина. Если перед вами темно-зеленый боевой монстр, то бежать бесполезно, потому что вы сыграете в ящик раньше, чем успеете опомниться.

Но сила гоблинов — это одновременно и их слабое место. Нестабильных особей уничтожают, и их поступки в боевой трансформации судят совсем по другим законам. Рамки очень жесткие.

Помешивая сахар в чашке с кофе, я решила, что можно найти много лазеек в ограничениях как гоблина, так и одаренному.

— Доброе утро, магистр! Могу ли я присесть за ваш стол? У меня есть разговор.

Подняв глаза, я настороженно посмотрела на Ревана. Чую, вот она — моя головная боль на долгие месяцы.

— Прошу, — жестом показала я на стул напротив.

— Рад, что вчерашнее происшествие не повлияло на наше общение.

— Нет, просто я рассчитываю, что при свидетелях вы не решитесь раздеться.

Странно, но сегодня, глядя на гоблина, я совсем его не боялась и даже имела превосходство в положении... Но не мне с ним конфликтовать. Реван был прекрасно образован, у него было больше опыта, не говоря уже о приличной между нами разнице в возрасте и о том, что он находился на своей территории. В такой ситуации благоразумнее договориться.

— Прошу прощения за вчерашний инцидент, — произнес Реван. — И признателен за то, что вы не подали жалобу.

Гоблины очень четко соблюдают иерархию. Интересно, как бы он разговаривал со мной, если бы я не была его преподавателем?

— Мне показалось это... неправильным. — Пригубив кофе, я поинтересовалась: — Скажите, Реван, вам уже не так мало лет, почему вы учитесь в университете?

Пристально глядя на меня, Реван явно размышлял о причине, побудившей меня задать этот вопрос. Какое мне дело до его жизни?

Настороженность гоблина была понятна, поэтому я пояснила:

— Чтобы найти общий язык с группой, нам нужно узнать друг друга, особенно нам с вами. — И только сказав это, я поняла, как двусмысленно прозвучала фраза.

— У гоблинов есть два обязательных образования. Школа, по специальности, а дальше повышение квалификации. ПТУ — высшая ступень, и чтобы сюда попасть, нужен хороший боевой опыт, на получение которого требуется время, иногда вся жизнь.

Качественно они подошли к подготовке кадров!

— О чем вы хотели поговорить со мной?

— Как старший группы, я должен помогать куратору по мере сил. Насколько серьезно вы собираетесь руководить нашей группой?

— Очень серьезно, — порадовала я гоблина.

— Вы не совсем понимаете... Вам придется столкнуться с вещами, к которым вы не подготовлены. И может, если бы...

— Нет.

Услышав мой ответ, Реван поджал губы, но смолчал.

— У меня четкие распоряжения относительно преподавания и всего остального, и

особо выбирать не приходится. — Поставив чашку на стол и встав, я сообщила старшему группы: — Жду вас на следующем занятии. Надеюсь, вы подготовили заданное?

Так и не получив ответа, я вышла из столовой, намереваясь вернуться к себе в кабинет. Тем временем Донат Реван окончательно определился с планом действий.

* * *

Утро у меня выдалось свободным — лекций не было, и я решила воспользоваться «окном», чтобы поговорить с канцлером. У меня сложилось стойкое представление, что в этом дурдоме я долго не выдержу.

Настроив зеркало на приватный разговор, когда моего собеседника не слышит никто кроме меня, я отправила вызов. Едва передо мной появилось лицо высокопоставленного гоблина, я сразу перешла к делу:

— Можно мне в тюрьму?

Видимо, не ожидая от меня подобных слов, канцлер вскинул брови:

— Еще успеете. Что произошло?

— Эти гоблины... у них мозги набекрень. Как я могу помочь им сохранить свои жизни, когда не в состоянии просчитать, что они выкинут в следующий момент. Заберите меня отсюда, очень вас прошу. Не подхожу я для этого дела! Более опытный...

— Более опытного сразу раскроют и лишат меня преимущества в поиске заговорщиков. Вы остаетесь, и точка.

— Нет уж, лучше на рудники. К тому же вы утаили от меня немаловажный факт: старший группы — ваш сын!

— Это не имеет значения. Не я решал, будет мой сын сильнейшим гоблином или нет. Вы знаете об иерархии в нашем обществе.

— И еще я знаю, насколько у гоблинов сильны родительские чувства. Уверяю, я не тот человек, который вам нужен.

— Я не буду дальше обсуждать этот вопрос, пока вы не расскажете, что у вас случилось.

Я поджала губы. Доказать свою теорию важно, но рассказывать о произошедшем... Я считала это неправильным и неприемлемым.

Канцлер, прищурившись, изучающе на меня смотрел.

— Вы очень необычная девушка, Габриэла. На самом деле очень немногие люди живут своим разумом, не мыслят стереотипами, не навешивают ярлыки. Именно поэтому, готов поспорить, вы найдете подход к группе. Все они разумные мальчики.

Эти мальчики — матерые мужчины размером со шкаф! Но тут, бросив взгляд на Ревана-старшего, я немного усомнилась в своем мнении. Как же тяжело судить об окружении, которое так отличается от привычного тебе.

— Габриэла, на этот год я предоставил вам карт-бланш в работе со студентами. Воспользуйтесь им, ведь всего через год, если доживут, они займут очень высокие посты.

— И после этого отыграются на мне. Спасибо большое! Вы меня успокоили.

— Габриэла, гоблины не воюют с женщинами.

— Они и не будут, просто закопают меня где-нибудь.

Нервничая, я теребила в руках кисточку на хвосте.

— Чушь! Они хорошие мальчики и не делают глупостей.

Перед моим внутренним взором сразу предстал образ Ревана-младшего, который не далее как вчера собирался снять трусы и переспать со мной, отбывая повинность. Но сказать об этом его отцу я не могла, и поэтому, нахмурившись, заходила взад-вперед перед зеркалом.

Неожиданно меня привлек резкий звук за окном, но, выглянув на улицу, я ничего не заметила. Странно.

— Лучше скажите мне, куда вы сложили вещи, которые я дал вам с собой? — донесся до меня голос собеседника.

— Все надежно спрятано в тайнике в моей спальне и закрыто защитным артефактом.

— Хорошо, эти вещи вам пригодятся. Куратором быть непросто, особенно на последнем курсе, но тут ничего не поделаешь.

— Правильно ли я поняла вас: то, что вы мне дали с собой, поможет мне справиться с группой? К тому же у меня есть все необходимые бумаги для выполнения задания.

— Да, только помните: без крайней необходимости их не использовать.

— Слушаюсь и повинуюсь, — поклонилась я.

— Совсем страх потеряла, — хмыкнул Адару Реван и отключился.

Здоровенный гоблин, все это время висевший снаружи, около окна Габриэлы, не понял, что беседа закончилась, и не успел ретироваться прежде, чем магистр подошла к окну и заново активировала защиту, которую сняла перед сеансом связи с канцлером.

Магия сомкнулась, во все стороны полетели отголоски, которые перерубили враждебную материю — веревку. Вниз шпион летел безмолвно, чтобы не выдать себя неприятелю, но вот приземлиться беззвучно не смог.

Удар тела о землю заставил Габриэлу замереть на пороге. Она настороженно прислушивалась, в то время как гоблин, матерясь сквозь зубы, на четвереньках полз за угол, где притаились его друзья.

Подслушанная им информация только подтвердила подозрения студентов и стала сигналом к войне.

Габриэла же, не зная, что против нее начались полномасштабные военные действия, спокойно отправилась на лекцию ко второй группе.

Сегодня для всех был день открытий.

* * *

Донат Реван

В комнате общежития, где мы собрались, повисло подавленное молчание. Лишь Гулор шипел от боли, пока друзья вправляли ему кости. Я был мрачнее тучи.

— Упасть со стены, стыдоба! — пробасил Дагар.

— Я не знал, что у нее полная защита. В университете ни у кого, кроме ректора, нет на нее разрешения, — прорычал Гулор, как раз когда ему вправили очередную кость.

Срастались они медленно и очень болезненно.

— Ты должен был это предусмотреть, — нахмурился я. — Какой из тебя тактик, если ты так позорно просчитался. Хорошо еще успел перейти в боевую трансформацию, а то бы в совок собирали.

— Не сыпь соль на раны. Могу сказать, что подслушанная информация вывела меня из себя настолько, что я не предусмотрел опасность. Жаль, что не услышал начала разговора.

Уверен, оно было не менее важным для нас.

— И поэтому ты отправишься на факультатив по тактике и медитации.

Гулор снова застонал — то ли от боли, то ли от перспективы медитации.

— Реван, что будем делать? — спросил Сатар, мрачно взирая.

— Развернем военную кампанию. Врага мы вычислили. Конечно, неприятно, что магистр — женщина, но это не делает ее менее опасной. Война так война! Теперь разработаем стратегию устранения. Ребятам из группы я дам задание собрать информацию о Дакар.

— Я, кажется, догадываюсь, зачем тебе были нужны сведения о ритуале поиска, — пробормотал Сатар. — Должен тебя предупредить, это плохая идея. Если все провалится, обезвредить магистра станет практически невозможно, а вот ее шансы убить нас сильно увеличатся.

— Порой риск бывает оправдан. Поэтому к вечеру нужно достать масло женьшеня и все, что потребуется, для жертвоприношения. Мы начнем действовать!

* * *

Габриэла Дакар

Сигналом к началу лекции послужило уже знакомое жуткое гудение. Я вошла в аудиторию через боковую дверь, из лаборатории. Свободных мест не было. Кроме гоблинов, причем с разных курсов, присутствовали измененные — аж три человека, и десяток одаренных.

И как прикажете сортировать для них материал? Что, всем читать одинаково?

Полуприкрыв глаза, я некоторое время собиралась с мыслями, а потом решила: «А какого черта? Мне что, больше всех надо?» Значит, буду учить так, как в свое время учили меня. Алхимия — одна из самых опасных наук, так добавим кошмариков репутации этого университета.

— Добрый день. Я магистр Дакар, буду преподавать у вас алхимию. Есть ли ко мне вопросы?

Руку подняла темноволосая, немного бледная девушка с рожками на голове и каменным лицом. Каменным в прямом смысле — очень редкая мутация.

Я кивнула, стараясь ее не слишком откровенно рассматривать.

— Скажите, будут ли у нас практические занятия?

Теперь я взглянула на студентку не таясь. Мало кто на алхимии, тем более с углубленным изучением ядов, рвется к практике. Очень странно.

— У нас будет практика, перемежающаяся с редкими теоретическими занятиями. Чаше вы будете самостоятельно изучать материал, чтобы потом мы его закрепили либо на лекции, либо в лаборатории. Надеюсь, вы не против.

— Мы-то нет, но как бы худого не вышло, — пробасил с дальней парты гoblin.

— Худое выйдет обязательно, ибо материал будем закреплять экстренно.

— Вы что, нас отравите? Так же нельзя, мы можем умереть, — широко открыв глаза, произнесла девушка из одаренных с первой парты.

— Ну что вы. Смерть — это благо, которое еще нужно заслужить, — приветливо улыбнулась я.

Студенты как один одарили меня тяжелым взглядом — очень похвальное единодушие. Чувствую, у меня с этой группой отношения будут еще более сложными, чем с первой.

— Если вопросов больше нет, приступим к первой теме: «Рецепты простых ядов». Она же вам будет задана на дом. На следующем занятии проверим, как вы ее изучили.

Весь оставшийся час студенты старательно записывали материал, а я, надиктовывая, сидела за преподавательским столом и просматривала медицинские карты студентов. Перед закреплением материала нужно было проверить, нет ли у кого хронических болячек.

К счастью, у всех оказалось прекрасное здоровье. На радостях я их даже отпустила пораньше.

* * *

Донат Реван

Главной проблемой оказалась не сложность ритуала, а то, как пробраться в комнату магистра, если на ней защита.

Самым оптимальным решением было раздеться, накинуть на себя плащ Дакар, который я позаимствовал в прачечной, а свои вещи сложить в пакет и прихватить с собой. Но вот беда — плащ не налезал даже на половину моего туловища, и это стало настоящим испытанием. Был и второй вариант: украсть у ректора амулет от всех дверей университета, но тогда мое исключение из университета — лишь вопрос времени. Третий способ заключался в том, чтобы раздеться донага и проникнуть через дверь. Ну не лезть же с голым задом в окно!

Я все-таки остановился на первом варианте и, взяв все необходимое, быстро добрался до комнаты Дакар.

Убедившись, что в коридоре никого, я стащил брюки, рубашку и сапоги, после чего осторожно обернул один бок плащом. Прервав им защиту, я замер, но сигнализация не сработала, дернул ручку — закрыто.

«Ну кто при такой защите еще и двери запирает?!» — скрипнув зубами, подумал я.

И, решившись на невероятное, я высадил замок с одного удара. Все! Я внутри!

Самое ужасное, казалось бы, позади, хотя... Я взломал комнату преподавателя, и если об этом кто-то узнает... Напишут отцу и выставят вон с занесением в личное дело. Позор-то какой!

А раз так, надо шевелиться быстрее, пока не вернулась магистр.

Одевшись, я начал внимательно осматривать комнату в поисках тайника, но подмечал и другие вещи.

Дакар была довольно опрятна: вещей немного, но все лежат на своих местах. В комнате чисто, правда, порядок наводила не она — слишком по-казенному убрано. И сразу заметно, что пользуется магистр только столом.

Пройдя дальше, я приоткрыл дверь в спальню и вошел. Мне было очень не по себе, все-таки злоумышлять против преподавателя, осматривать его личные вещи — это как-то... Но выбора нет!

Распахнув дверцы шкафа, в первое мгновение я не понял, как здесь могло уместиться столько одежды? Платьев было такое количество — словно шили на легион. Потом до меня дошло, где Дакар могла устроить самый надежный тайник: и подумать на такую кучу одежды — не подумаешь и ища — не найдешь. Поразмышляв несколько минут, с какого боку

подступиться, я сдвинул все вещи в одну сторону и начал перебирать их по одной, бегло осматривая. Процесс шел медленно, результатов не было, но настоящее испытание ждало впереди.

В одном из ящичков оказалось кружевное белье, которое носили только дорогие куртизанки. Неужели у благородных дам имеются такие вещи? Хотя с одаренными ее сословия я не спал.

Руки непроизвольно скользили по шелку, сминали его, гладили... Одернув себя, я постарался беспристрастно досмотреть оставшиеся вещи и прикрыл створки шкафа. Ну где же тайник? Видимо, придется проводить ритуал...

С неохотой сняв рубашку и брюки, я снова оказался в чем мать родила. Следующий шаг — натереться ароматическим маслом, сделать им рисунок на полу и, подув, рассеять по комнате магическую пыль, которая моментально станет невидимой и проявится, лишь когда завершу ритуал и тайник будет найден.

Я не обладал магическим даром в той области, которая требовалась для дальнейшей работы, поэтому мне пришлось воспользоваться накопителем. Я положил его в центр пола и хотел уже надавить на...

В этот момент меня на самом деликатном месте превал стук каблучков и последовавший за ним скрип открываемой двери. Неужели кто-то застанет меня раздетым... да еще и за проведением этого ритуала?.. Нет, это недопустимо!

Заметавшись по комнате, я спрятал амулет в брюки, а рубашкой начал стирать рисунок маслом. Если повезет, то успею еще и одеться.

От двери до меня донесся изумленный вздох.

Не повезло. Досадно...

* * *

Габриэла Дакар

Спеша по коридору, я размышляла, как устроить завтрашний практикум и удастся ли во время него напоить группу охраняющим зельем. Этим старинным рецептом, сейчас уже мало кому известным, со мной поделился мой руководитель аспирантуры. Эх, применить бы его сейчас.

Подойдя к двери, я коснулась ручки и замерла. Защиты не было, а замок кто-то высадил.

От страха внутри все перевернулось. Что делать? Бежать к ректору за помощью? Только обыска мне здесь и не хватало. Что, если догадаются о тайнике?

Сглотнув, я осторожно вошла и прикрыла дверь. Взяв из угла веник — единственное, что могло сойти за оружие, — направилась к спальне. Оттуда доносились звуки какой-то возни и шуршание.

Набравшись смелости и в то же время приготовившись бежать, если что, я толкнула дверь и не поверила своим глазам.

Прижимая рубашку к полу, на корточках сидел абсолютно голый Реван! Гоблин крутил головой по сторонам, словно не знал, почему он здесь и что ему делать.

— Прикройтесь немедленно! — завопила я, и рубаха быстро перекочевала вверх, закрыв интимное место.

Но это мало помогло. При каждом движении тело гоблина бугрилось мышцами, и в

свете свечей представляло незабываемое зрелище — глаз невозможно отвести. А почему его кожа так странно блестит?

Мои глаза расширились.

— Вы что, намазали тело аромамаслом?

— Нет... То есть да...

— Что вы здесь делаете? — решила я задать назревший вопрос. — Да еще в таком виде?

Мой голос звучал угрожающе, и старший группы поспешил меня заверить:

— Это не то, что вы подумали!

Я пробежалась глазами по комнате, не замечая ничего особенного, но вдруг зацепилась за приоткрытую дверцу шкафа: оттуда торчал кусочек моего белья. Гоблин проследил за моим взглядом, и выражение его лица стало отчаянным, краска залила щеки.

— И часто вы копаетесь в белье преподавателей?

— Никогда! — ужаснулся Реван.

От такой вопиющей лжи я начала хлестать гоблина веником, гоняя по комнате.

— А ну признавайся, зачем ты сюда пришел?

— Я случайно!

— Случайно прогуливался голышом и подумал: «Дай зайду»? — ерничала я, замахиваясь веником. — Знаешь вину за собой и не сопротивляешься?

— Против преподавателей нельзя применять способности, если только не тренировка, — скривился гоблин.

— Итак, у тебя десять секунд, иначе пожалеешь, что нельзя применять способности.

— Хорошо, я скажу!

Замерев, я присмотрелась к гоблину, у которого одно выражение лица сменяло другое, словно внутри него шла борьба.

— Я в вас влюблен. Безумно!

Теперь уже я была в панике.

— Когда успел? — Я прищурилась, отступая.

Реван шагнул ко мне. Хищное выражение лица заставило меня забеспокоиться.

— Как только увидел. Вы сразу...

Раздался стук в дверь, и голос ректора осведомился:

— Магистр Дакар, у вас все в порядке?

Хвост заметался из стороны в сторону.

Нет! Если ректор увидит здесь голого студента, ему потом не докажешь, что мы спорили о высоких чувствах. За нарушение одного из главных правил меня выставят из университета, и я провалю задание.

— Да-да, секундочку!

Схватив Ревана за руку, я потащила его к шкафу.

— Что вы делаете? — зашептал гоблин.

— Прячу вас.

— Я не помещусь! — тихо воскликнул Реван.

— Еще как поместишься, или мы оба будем сидеть на чемоданах.

Заставив гоблина сложиться в три погибели, я что есть силы надавила на створки, они со скрипом захлопнулись, внутри что-то упало.

— Уф...

Поправив одежду, я поспешила в кабинет и открыла дверь.

— Помешал? — приподнял брови глава ПТУ.

— Ну что вы, — натянуто улыбнулась я. — Просто собиралась принять ванну, ну и пока оделась...

— А что с дверью? — кивком указал Катарт, переступая порог.

— Потеряла амулет защиты, и пришлось ломать.

— А у вас недюжинная сила, — хмыкнул ректор и, положив на мой стол небольшую указку и карту, тихо сказал: — Это преподавательский план замка. Он разительно отличается от того, который имеется у студентов, поэтому вы должны беречь его как зеницу ока. Скоро у студентов начнутся испытания, тогда он вам очень пригодится.

Я лишь кивнула.

Катарт прикоснулся странной указкой к пергаменту, и тот засветился.

— Теперь эту комнату карта сможет покинуть только с вами.

— Спасибо большое.

Я плохо внимала тому, что говорит Катарт. Мыслями я была с гоблином, который сидел голышом у меня в шкафу.

— С вами точно все в порядке, Дакар? — пристально посмотрел на меня ректор.

— Да-да, просто устала. Уж очень много сегодня впечатлений.

Кивнув, Катарт развернулся и, попрощавшись, вышел.

Я же, выждав несколько минут, бросилась к шкафу. Когда я его открыла, передо мной предстал все так же обнаженный Реван... с кружевными трусиками на голове, которые, видимо, выпали из свалившейся коробки.

Стиснув зубы, я досчитала до десяти.

— Вы бы хоть оделись.

— Никак не мог. Во-первых, это шум. Во-вторых, у меня только рубашка, а вы велели прикрыться. Ну а в-третьих, женские платья я не ношу.

Вытащив Ревана из шкафа и подхватив его штаны, я вытолкала ошарашенного гоблина за дверь, бросив в него его же одеждой. Будет знать на будущее, как наведываться ко мне без приглашения.

Прислонившись спиной к двери, я испытала чувство дежавю, а взгляд упал на указку, которую ректор забыл на столе.

* * *

Донат Реван

Оказавшись в коридоре, я ошарашенно огляделся. Прав был наставник, когда говорил, что суть женской природы — это притворство и коварство. Выставить меня раздетым из комнаты...

И надо же было мне сболтнуть о чувствах!

Приняв решение, я побежал по коридору в сторону зала медитации, где можно было спокойно одеться. Но едва завернул за угол, как налетел на ректора.

Поклонившись, я замер, приготовившись к худшему.

— И что все это значит? — с невозмутимым выражением лица спросил он.

— Мы с ребятами...

— Дай угадаю — поспорили.

Я молчал.

— Две недели дежурства в тренировочных залах. Тренировка младших курсов, — придумал мне наказание наставник.

Я еле удержался, чтобы не скривиться. Я не умел учить, и такие тренировки проходили для меня очень тяжело. Катарт об этом знал.

— Советую одеться, пока вас еще кто-нибудь не увидел.

Я молча поклонился, а ректор отправился по своим делам. Я же нырнул в зал медитации и первым делом достал амулет, спрятанный в брюках. Если бы ректор его увидел, то сгноил бы меня в катакомбах.

Кое-как одевшись, на последнем издыхании я отправился к ребятам, а те увидев меня, сразу поняли — это провал, и принялись доставать меня вопросами. Хотя я и сам понимал, что работа в команде подразумевает откровенность, пересказ недавних событий давался мне с трудом. Особенно когда я видел, что одноклассники еле сдерживают смех.

Глянув на них волком, я откинулся на подушки.

— Прости, но ее предположение, что ты любишь копаться в белье своих преподавателей... Стоит только вспомнить нашего ректора или преподавателя по боевым искусствам... — слегка улыбнулся Гулор.

— Я сейчас заново тебе кости переломаяю, — пообещал я.

— Согласен с Донатом: ничего смешного, — поддержал меня Сатар. — Как теперь быть с признанием в любви?

— Никак, — вздохнул я. — Она, слава Всевышнему, мне взаимностью не отвечает и вообще правильная, хотя и коварная барышня. Ну, поизображаю первое время любовь, а потом сделаю вид, что вроде как все прошло. Нельзя отступать от легенды, иначе магистр догадается, зачем я был в ее комнате.

— Многого ли мы стоим, если у нас провал за провалом? — спросил Дагар.

— Мы не детективы или интриганы одаренные. Вот если бы надо было спасти мир, разрушить город, истребить расу, тогда это к нам. А тут — найди убийцу, о котором ничего неизвестно, и спаси свою жизнь от неизвестной опасности. В этом деле без интриги не обойтись. Думаю, пока надо затаиться и посмотреть, что предпримет Дакар. К тому же если ректор еще раз застанет меня раздетым в коридоре, я всю жизнь буду работать на кухне и тренировать первокурсников.

На том и порешили.

* * *

Габриэла Дакар

Еще утром, перед алхимией у второй группы, я отправила всем своим подопечным задание, как нужно подготовиться к лекции. К императору после испытаний принято приходить в клановом костюме, вот пусть и студенты так же придут на первую лекцию по этикету.

Перед занятиями я осмотрела аудиторию. Она оказалась светлой, просторной, со всевозможными приспособлениями для проведения церемоний. Для начала мне нужно было понять объем работы. Возможно, и не придется начинать с самых азов, а ограничиться лишь тонкостями поведения в обществе. В конце концов, каждый из нас учился в школе и в свое

время освоил все необходимое.

Вот с таким позитивным настроем я и шла на лекцию.

Открыв дверь, я шагнула в аудиторию, и в этот момент раздалось заунывное: «Ун-н-н-н...»

Кажется, уже начинаю привыкать.

Пройдя чуть вперед, мимо кадки с цветами, я посмотрела на студентов, и слова приветствия замерли у меня на губах. Может, я ошиблась аудиторией?

Хотя нет, все лица до боли знакомы.

— Добрый день, — откашлялась я, не зная что сказать. Может, лучше спросить? — Почему вы все явились на лекцию в непотребном виде?

По группе прокатился ропот недоумения.

— Но вы же сами нам велели, — ответил за всех Реван.

— Я? Нет, я попросила вас прийти одетыми в клановые костюмы.

— Мы и оделись.

Я на секунду поджала губы, затем попросила:

— Кто хочет выйти и продемонстрировать?

— Я! — вызвался старший группы, пристально, я бы сказала, чересчур пристально взирая на меня.

— Может, кто-то еще?

Тишина.

— Что ж, прошу вас, студент. — Я указала на постамент в центре аудитории.

Реван поднялся и прошел на указанное место. А я не знала, как сказать, что его костюм, как и всех его одноклассников, не подходит для официального визита к императору.

Передо мной стоял очень видный мужчина, и, кроме трусов из пушистой шкуры и кожаной полоски, которая опоясывала его могучую талию, на нем больше ничего не было. Металлические наплечники и шлем не в счет.

«Костюм» переходил все границы приличного, а уж огромный топор, который гоблин держал в руках, и вовсе был недопустим.

— Когда я говорила, что клановый костюм ведет свое начало от древних предков, я не думала, что вы углубитесь до такой степени. Скажите, а когда это... м-м-м... облачение было изготовлено?

Реван, впрочем, как и остальные студенты, не понимал, к чему мои странные вопросы.

— Не знаю. Он достался мне от отца, а тому — от его отца, а тому...

— Все, поняла, — я подняла я руку. — А поновее модели не нашлось?

Гоблин прищурился:

— Клановый костюм очень важен для каждого гоблина. Это у одаренных принято менять традиции как перчатки. Мы же очень трепетно относимся к своим обычаям.

М-да... Тяжелый случай.

— А топор? К императору не положено входить с холодным оружием.

— Это не топор! — Волнуясь, гоблин начал зеленеть, и я отступила на пару шагов назад. Только боевой трансформации мне здесь и не хватало! — Это боевой тагар. Каждый отец семейства изготавливает такой для своих сыновей после их рождения, и когда гоблин сможет станцевать с ним боевой танец, тогда он становится совершеннолетним и ему разрешается самому выбирать дорогу в жизни. При бракосочетании невеста должна возложить тагар на семейный алтарь в знак того, что готова разделить тяготы с будущим мужем.

Окинув топор взглядом, я оценила его вес и пришла к выводу, что тягот невестам гоблинов точно не миновать. Неподъемных.

— В общем, гоблин выполняет свое предназначение или с тагаром, или никак!

Кажется, я начинала понимать, почему у гоблинов нет традиции представлять перед императором. По мне, так хорошо бы ее и не вводили.

— А почему костюмы у всех одинаковые? — решила привести я последний довод. — Ведь должны быть...

— Как это — одинаковые? — удивился Реван.

Тут студенты встали со своих мест, и я сразу поняла, как была неправа. У кого-то трусы были подлиннее, у кого-то — покороче, у одних пояс был широкий, у других — узкий... Ну и разных оттенков волосатая шкура.

От шока хвост завился колечком.

— Действительно... — пробормотала я, не зная, что еще сказать. — Какая я невнимательная.

Стало понятно, что клановый костюм для гоблинов — большой вопрос, не говоря уже о топоре. Надо что-то с этим делать. Может, написать канцлеру и... Впрочем, он тоже гоблин.

— Хм-м... Полагаю, я несколько неверно расписала учебный план. Будем поэтапно штудировать весь этикет, приспособивая его под традиции гоблинов. Топо... э-э-э... тагар на занятия можно не брать. А сейчас прошу вас заполнить опросные листы. Реван раздайте!

Глядя, как старший группы, закинув топор на плечо, раздает материал товарищам, я искала выход из создавшейся ситуации.

Он должен быть!

Наверное...

* * *

Последующие несколько дней прошли в раздумьях и относительном покое. Я вела лекции, присматривалась к студентам и университету. Знания у учащихся по моим предметам были довольно скудные, и я не переставала радоваться, что хотя бы этикет преподаю только у одной группы.

Учебный план по этой дисциплине я теперь составляла только после того, как проверяла знания студентов. Хватит с меня стрессов!

С алхимией все обстояло сложнее. Проводить практикумы по этому предмету и вовсе было страшно, так как имелись у меня подозрения, что гоблины могут изобрести на них новые виды ядов, от которых нет противоядий.

После лекции, пообедав в столовой и потягивая кофе, я поняла, что избегать практики и дальше не получится, а значит, надо выбрать наиболее безопасные и безобидные темы. В конце концов, гоблины — сильнейшие из сильнейших, а значит, в медпункте их должны откачать.

Сегодня на занятии я им прямо намекнула, что в ближайшее время их будут травить.

Мой взгляд переместился на студентов, которые о чем-то перешептывались и спорили. Было видно, что вопрос обсуждался серьезный. Заметив мое внимание, группа сразу встала и покинула столовую.

Очень странно...

Луч солнца упал в практически пустую чашку, и я посмотрела на сводчатые окна, сквозь которые проникал свет. За последние несколько дней я изучила много информации о ПТУ, но к здешним правилам и распорядку до конца так и не привыкла.

Подъем всегда очень рано. Я даже прикупила беруши, чтобы поспать подольше, если с утра нет пары, но и они не всегда спасали. Везде идеальная чистота — я даже не знала, что каменный замок можно содержать в таком безукоризненном состоянии. Порядок поддерживали сами студенты — те, кто не сдал зачеты, провинился, нарушил правила и бог знает что еще. Бывало, я проходила мимо отбывающего наказание гоблина и думала: «Неужели через некоторое время он сможет занять высокое положение среди верхушки?»

Однако год за годом выпускники ПТУ доказывают, что это реально. Просто дисциплина здесь железная, и, казалось, только я не вписываюсь в круговорот здешней жизни.

Вечером, закончив составления учебного плана, я с чувством выполненного долга уселась в кресло с книгой. Только-только вышел новый роман о доблестном гоблине и отверженной обществом одаренной: он спасает ее, она — его душу, и, победив врагов, они соединяются на веки вечные. В общем, мой любимый сюжет. Жаль только, в жизни так не бывает.

Шелест листы за окном, открытая первая страница. Глотнув чая, я погрузилась в книгу, как...

Тук-тук.

Епрст! Кого принесло на ночь глядя?

Открыв дверь и увидев старшего группы, я почему-то не удивилась.

— Реван, вы в курсе, что ходить к преподавателям вечером — дурной тон?

— Я подобающе одет, и время еще не такое уж позднее. Я по важному делу.

— Ну раз одет, то проходи.

Войдя, Реван безукоризненно вежливо дождался моего позволения и сел. Я же, расположившись напротив, выжидающе на него посмотрела. Чем гoblin поразит теперь?

И он поразил!

Достав из кармана небольшой пакетик, он положил его передо мной.

— Что это? — настороженно спросила я.

— Мы с ребятами преподносим вам подарок — кофе — согласно традициям гоблинов. Нам очень неудобно, что с самого вашего прибытия в университет возникали разные недоразумения. Вам и так здесь непросто, а тут еще мы добавили сложностей. Поэтому, все обдумав, я, как глава группы, пришел к вам от имени всех с вотумом доверия и предложением разделить со мной этот напиток.

— Это и есть важное дело? — брякнула я, не зная, как реагировать, и настороженно помахивая хвостом.

— Нет. Еще за чашкой кофе я хотел бы поговорить о грядущем испытании.

— Реван, я не умею готовить этот тонизирующий напиток, — попробовала увильнуть от традиции я.

Что-то меня смущало во всей этой истории.

— Умею я. Вы позволите?

Я знала, как важны для гоблинов честь и традиции, поэтому лишь кивнула и молча наблюдала за тем, как, подойдя к шкафу, Реван нажал на рычажок и некоторое время хозяйничал в выехавшем ему навстречу небольшом баре. А я мысленно перебирала в памяти правила ПТУ: надеюсь, я ничего не нарушила?

Наконец гоблин поставил передо мной чашку с напитком, оставив вторую для себя.

— Вы будете сладости?

Я кивнула и, когда гоблин отвернулся, пригубила кофе.

Фу-у-у... Не знаю, что это за элитный сорт, но точно не мой любимый. Осторожно, пока Реван не видит, я отлила часть в его чашку: себе он сделал меньше, чем мне.

Вернувшись с печеньем, гоблин в сомнениях замер над своей чашкой, но под моим пристальным взглядом пригубил кофе.

— Ну, раз мы выпили напиток мира, — пошутила я, — не пора ли переходить к делу?

— Через несколько дней у нашей группы состоится испытание, и при этом...

Неожиданно гоблин замолчал и, посмотрев на меня, прикрыл глаза, а затем завалился на бок и рухнул на пол.

Я тут же бросилась к нему, стараясь привести в сознание и понять, что случилось, но, похоже, гоблин спал беспробудным сном. Как такое могло случиться?!

Прищурившись, я перевела взгляд на чашку.

Он что, туда что-то подсыпал? К большинству ядов и психотропных препаратов, у меня, как у любого уважающего себя алхимика, выработана невосприимчивость. Гоблины такой роскошью не обладают.

Но сейчас не об этом нужно думать, а о том... что делать с телом?!

Уже поздно, а у меня в комнате спит студент, и мне его не добудиться. Как я потащу его по коридорам?

Окинув гоблина взглядом, я поняла — не дотащу. Оставалось два варианта: или я его разбужу, или он останется у меня на ночь.

Подойдя к столу, я понюхала кофе, но он, как назло, маскировал посторонний запах, а еще этот перец... Идеальная жидкость, чтобы скрыть яд или, к примеру, снотворное. Так...

Теперь, главное, все сделать правильно, а значит, первое: гоблина надо перенести в спальню. Если, не дай бог, наведается ректор или кто-либо еще и увидит этого... гостя — мне конец. Второе: необходимо отправиться в лабораторию и выяснить, чего наметал для меня этот хитрожо... наглый гоблин.

Подойдя к телу, я ухватила за одежду и потянула на себя.

— Ы-ы-ы-ы...

Ни с места. Может, попробовать перекатить?

Но и перевернуть на живот мужчину мне тоже не удалось. Все потуги пошли прахом, не принеся никаких результатов, кроме усталости и сбившегося дыхания.

Нервно похаживая из угла в угол, я пришла к единственному возможному решению. Есть у меня манна передвижения, с ее помощью можно что угодно поднять и куда угодно перенести, пока не закончится действие магического состава.

Но тратить такую редкость на этого... просто не хватает приличных слов!

В коридоре послышались чьи-то шаги, я вздрогнула и решила. Возможно, мое средство вступит в реакцию со снотворным, но, кроме аллергии, Ревану ничего не грозит. Сам виноват!

Достав необходимое из тайника и капнув гоблину на грудь, я дождалась, когда тело гоблина начнет светиться и поднимется в воздух. Толкнув рукой, я направила его в сторону спальни, с трудом пропихнула в дверной проем и решила уложить за кроватью, чтобы он не так бросался в глаза.

Но моим планам не суждено было сбыться: действие манны закончилось ровно тогда,

когда Реван завис над кроватью, и тяжеленная туша рухнула на многострадальное ложе. Кровать скрипнула, вздрогнула, но устояла.

С тоской взглянув на оставшееся свободным кресло, я поняла, что ночь будет длинной и начнется она в лаборатории.

Взяв с собой чашку с остатками кофе, я закрыла дверь и, поставив охранку, начала спускаться вниз.

Кого-то завтра ждет скандал. Бо-о-ольшой такой скандал. Мы подробно поговорим и о любви, и о мести, и о смерти. Особенно о любви!

* * *

Утро встретило меня «радостно»: с рассветом проснулся гоблин, тем самым разбудив меня. Тело затекло и ломило, голова гудела от практически бессонной ночи.

Реван протер лицо, сел на кровати и встретился со мной глазами. Всего пару мгновений ему потребовалось на осознание того, что случилось. Может, он не понимал, почему случилось именно так, но итог его не радовал, это было вне всяких сомнений.

— Доброе утро, — хрипло произнес гоблин, настороженно на меня взирая.

— У тебя ровно пять минут, чтобы привести себя в порядок и выйти отсюда. Причем так, чтобы тебя никто не видел. Мне все равно, хоть в окно выпрыгивай. А сегодня после занятий вся ваша группа должна собраться в аудитории, где мы обычно занимаемся. Понял?

Реван кивнул.

— А теперь пошел отсюда.

Я говорила совершенно спокойно, не повышая голоса, но гоблин точно понял мое настроение. Встав с кровати и открыв окно, он, не задумываясь, выпрыгнул в него, а у меня чуть сердце не остановилось. Подбежав и посмотрев вниз, я увидела идущего Ревана в немного подранной одежде, который возвращал себе первичный вид после трансформации.

Не представляла, что они могут превращаться в полете. Хоть бы предупредил. Вот же... гоблин!

Посмотрев на часы, я отметила, что времени на сон осталось всего ничего, и как есть, не раздеваясь, завалилась спать. Подушка еще хранила тепло мужского тела, и, закрывая глаза, я ощутила запах горького шоколада.

Засыпала я с улыбкой на устах.

* * *

Сегодня у нас ожидалась практика, и я в прекрасном настроении вошла в аудиторию. Студенты уже расположились за рабочими столами, уставленными колбами и ретортами.

— Добрый день, группа, — повернулась я к ним. — Как спалось?

Чувство неловкости, которое все испытали при моем вопросе, ясно сказало мне: Реван поделился случившимся. Такое ощущение, что они вообще живут одним разумом.

Что-то невразумительно прогудев, студенты замолчали, а старший группы вскинул руку.

— Да? — обратилась к нему.

— Могу ли я высказаться... не по теме?

— Нет. Наш с вами разговор состоится позже, как раз после практических занятий все и скажете, если будете в состоянии. А теперь приступим. Время ограничено, а сделать предстоит многое.

Женщины — это воплощение коварства, особенно если нас обидеть или сильно задеть.

— Вы уже знакомы с основными рецептами простейших ядов — проще не придумаешь. Сегодня вы приготовите те яды, рецепты которых приведены на карточках на ваших столах. После чего вам будет предложено распить со мной по чашечке... кофе. И это не просьба, а часть занятий, поэтому отказы не принимаются. Вопросы?

Полное молчание и глухая оборона на лицах.

— Вот и славненько, приступайте.

Все сразу зашуршали листочками и начали подходить к шкафам, где хранились ингредиенты. Потрясающая исполнительность.

Наблюдая за группой, я думала о том, как в свое время мои преподаватели так же вели себя со мной. Я помнила свои переживания, неуверенность, а на самом деле преподаватель изначально знал, когда и что мы делаем не так.

Вот и сейчас полгруппы взяли не те ингредиенты, хотя растения определили правильно. Неужели они в сушеном виде так отличаются?

И понеслось — мрачное сопение, раздражение, отчаяние и смирение. В котелках булькали страшные составы, у кого-то дым валил коромыслом, а до конца практического занятия оставалось пять минут.

Сходив в лаборантскую за заранее приготовленными чашками с кофе, я залила их кипятком и вернулась в аудиторию.

— Заканчивайте.

Поставив поднос на преподавательский стол, я двинулась вдоль рядов, рассматривая «художества» своих студентов. Как я и думала, никто не смог приготовить яд, о чем незамедлительно и сообщила.

— Конечно, по традиции обучения алхимиков, сейчас надобно заставить вас попробовать то, что вы сварили, но на первый раз я прощаю. Боюсь, не успею найти противоядие от стольких редких ядов неизвестного происхождения. — Я склонилась над котлом, в котором булькало что-то желтое и склизкое. — Поэтому сейчас вы пьете кофе и можете быть свободными.

Группа нерешительно начала подходить к моему столу.

— Я думал, нам преподают алхимию, чтобы мы могли отличать яды и не быть отравленными, — возмутился Гулор Надар. — Зачем нам самим варить их?

Я ласково ему улыбнулась.

— Смотрю в рядах бунт и ропот? Я учу вас делать яды, ибо это первый шаг к созданию противоядий. Причем важно научиться варить именно простые яды, так как они — основа более сложных. — Посмотрев на котел старшего группы, я его «порадовала»: — В вашем случае, Реван, могу заметить, что вы не спасете отравленного товарища, даже если у вас будет такая возможность. Прошу вас.

Хмуро посмотрев на чашку, гoblin с неохотой взял ее и опрокинул в себя содержимое.

— Что стоим? — спросила я у него. — Выходим, не задерживаем группу.

— А разговор?

— Позже, — вспомнила я о неприятном.

И brave гobliny продолжили подходить к моему столу и встречать опасность лицом к

лицу.

К сожалению, нам не суждено было поговорить: прибежала запыхавшаяся секретарь ректора Зара.

— Магистр Дакар, вас просят пройти в деканат.

По ее лицу я поняла: что-то случилось, и то, что девушка была не в курсе произошедшего, означало, что это важно.

Повернувшись к группе, я сообщила:

— Сожалею, но наш разговор придется перенести. Симптомы отравления проявятся через два часа. Этот яд мы изучали. Ваша задача — найти противоядие и принять его. Крайне не советую пить в это время спиртное.

Гоблины переглянулись, а я уже направилась к двери. Что же случилось?

* * *

Никогда бы не подумала, что в ПТУ есть подвалы, да еще какие! Широкий центральный коридор расходился в стороны, мельком приоткрывая взору небольшие темные коридоры с железными дверьми. Ужас!

Не хочу даже задумываться, что за ними происходит.

— Вам не по себе? — спросила меня секретарь ректора, с любопытством косясь.

— Просто смотрю и удивляюсь: почему это на стенах паутина и грязь? Студенты плохо работают.

— Их не допускают сюда, — покачала головой Зара. — Право доступа имеет только преподавательский состав.

Мне стало тревожно, хоть беги назад с криком: «Замуровали, демоны!»

Но вот гоблиниха свернула в один из коридоров, прошла его до конца и остановилась у ржавой массивной двери. Зара как-то по-особому нажала на ручку, и дверь отъехала в сторону, открывая нам светлую комнату.

Судя по обстановке внутри, это лаборатория для врачей, но немного странная. Некоторые атрибуты, например стол с кандалами и стул с выдвижными иглами, наводили на мысль, что ранее здесь пытали людей. Может, пытаются и сейчас, но мне это знать совершенно ни к чему.

В самом дальнем углу комнаты, над одним из столов склонились ректор и завхоз. Что последний-то тут делает?

Приблизившись, я заметила, как они обрадовались моему приходу.

— Магистр Дакар, какая удача, что вы у нас специалист по ядам, — мрачно взглянул на меня Катарт, заставляя нервничать. — Нам требуется ваша консультация.

Я посмотрела на стол, на котором лежали пять мертвых зверьков. Я непонимающе уставилась на мужчин, а завхоз тихо сказал:

— Разрешите представиться, Самуэль Ротан — инспектор империи по раскрытию заговоров.

— О-о-о... — только и смогла произнести я, хвост обвил ногу.

Я всегда так делаю, чтобы не выдать волнения.

— Ротан наблюдает за университетом и следит, чтобы никто не пострадал, — пояснил ректор.

Все ясно: значит, вычисляет отравителя.

— Сегодня утром я нашел этих зверей в замке. Будь это крысы, может, и не обратил бы внимания, но кроликам там делать точно нечего, тем более в таком количестве.

Я поняла намек Катарта и, обогнув стол, увидела в приоткрытом шкафу все необходимое для осмотра и анализа. Надев перчатки, я кисло посмотрела на мужчин:

— Никто не хочет помочь разрезать животинку?

Оба гоблина синхронно покачали головами. А еще говорят, что джентльмены... Нагло врут!

Прикрыв рот тканью, пропитанной отталкивающей запахом манной, я принялась за работу. Трупы были свежими, и выяснить, отравлены ли животные и, если отравлены, то чем, можно было практически со стопроцентной уверенностью.

Но чем больше я работала, тем больше приходила в ужас. Под конец, привычно собрав остатки материала, как нас учили, я передала их Ротану и направилась с ректором в его кабинет.

Вскоре к нам присоединился и инспектор.

— Что вы можете сказать по поводу животных? — сразу перешел он к делу.

— Чуть позже я напишу полный отчет, который можно будет использовать в суде, но если обобщить, то все кролики были отравлены, но... травили их разными ядами — это раз, и яды не стандартные — это два. Кто-то явно экспериментировал.

Мужчины обеспокоенно переглянулись, и я их понимала.

— Ваше заключение?

— Я бы сказала, что в университете есть опытный алхимик, который был направлен сюда с целью отравления ведущей группы гоблинов. Это можно было сделать по-тихому, но мой приезд спутал все карты. Гоблины предупреждены и при отравлении успеют использовать нужный препарат, который всегда с ними, чтобы войти в стазис. Я же приготовлю противоядие, и операция будет провалена. Поэтому предателю пришлось экспериментировать. Плоды его трудов вы видели.

— Какой яд он старается создать?

Я сглотнула.

— Яд, привязанный к магии, чтобы с ее помощью вызвать эпидемию. Ему уже неважно, сколько человек погибнет, он сам выпьет противоядие. Группа же умрет в первую очередь.

— Это можно предотвратить? — тихо спросил ректор.

— Да, — уверенно кивнула я. — Необходимо найти и убить алхимика.

* * *

Ун-н-н...

Когда уже привычный звук прекратился, я стояла на скальном плато и сторала со стыда. На мне был странный толстый облегающий костюм, а в руке — магическая сфера. Рядом стояла группа гоблинов, настороженно на меня взирая.

Студенты совсем недавно вернулись из медпункта, где им всем вводили противоядие, когда кожа на теле начала отмирать. Ни один из них ничего не запомнил, только рычали на пол-университета! Какой толк их учить?

День однозначно был неудачный: на меня возложили почетную миссию — опознать

коллегу по цеху среди новоприбывших, а потом запихнули в неприличного вида костюм.

На плато взошел ректор, прервав мои размышления, и направился к нам. От его мрачного взора, устремленного прямо на меня, сразу зародилось нехорошее предчувствие.

Все разом поприветствовали главу университета, и тот, сделав стандартное объявление, повернулся ко мне и старшему группы.

— В связи с тем что вы, магистр Дакар, женщина и не подготовлены для испытаний, ранее предполагалось, что вы будете лишь наблюдать. Однако из столицы пришло пожелание, чтобы все традиции испытания были соблюдены. Поэтому вы должны пойти с группой, иначе ей будет засчитано поражение.

— Традиция? — переспросила я.

— На испытании группу должен сопровождать куратор — так повелось с давних времен, а теперь стало правилом. Вы со своими студентами должны пройти весь нелегкий путь до ворот главного зала, где им предстоит держать основной бой. Если они пройдут путь достойно и одержат победу, количество дальнейших испытаний уменьшится, а время обучения сократится. Без куратора группе испытание зачтено не будет. Этот период — главный в обучении гоблинов.

Мы с Реваном переглянулись, не веря в то, что слышим.

— Простите, но магистр Дакар не сможет отправиться с нами. Не имея представления о реалиях боя, навыках выживания и борьбы, она станет обузой. И это я еще не говорю об огромном риске для жизни магистра, — начал старший группы.

— Да, я буду обузой и не собираюсь отправляться со студентами. А заставлять меня вы по договору не имеете права, — вспыхнула я.

— И не буду, — подтвердил Катарт. — Но если вы перестанете выполнять условия контракта, вам придется в ближайшее время отбыть в столицу.

Я стиснула зубы. Ультиматум!

— Оставь нас, — приказал ректор Ревану, и тот нехотя отошел. — Магистр Дакар, поверьте, если бы это было в моей власти, я бы избавил вас от необходимости отправиться на испытание, но у всех нас непростое время...

— Непростое? Да я там умру!

Я еле сдерживалась, чтобы не скатиться в банальную истерику. Почему последнее время моя жизнь висит на волоске?!

— Ребята не допустят, чтобы с вами что-то случилось. Для них это будет провал, да и вас они ценят... по сравнению с прошлыми вашими коллегами.

Это Катарт еще об их выходках не знает!

— И канцлер просил передать, что компенсирует все риски. Просто постарайтесь справиться. Если же вы откажетесь, то подведете студентов и... нас.

Группа смотрела на меня выжидающе и хмуро — не сомневалась в отказе. Такой риск, а перед этим против меня еще и диверсии были...

Зло глянув на ректора, я прошла мимо студентов, бросив на ходу:

— Советую поторопиться, до испытания осталось совсем немного времени.

Удивленный вздох за спиной был мне ответом.

Когда нас спустили внутрь горы по прорубленному лабиринту метров на триста и там бросили, счастью моему не было предела. Подъемник двинулся вверх, вся группа переглянулась.

— Магистр Дакар... — начал Реван и замолчал, не зная, что сказать и как себя вести.

— Полагаю, вы сейчас пытаетесь мне сообщить, что за неимением лучшей кандидатуры хотите взять руководство на себя?

— Да, — облегченно кивнул гоблин.

Я требовательно осмотрела старшего группы.

— А у вас имеется опыт в спасательных операциях? Насколько обширный?

— Моя группа уже трижды выдерживала подобные испытания. С нами был опытный куратор, но он всегда занимал наблюдательную позицию. Все проверки мы выдержали блестяще.

— А как вы собираетесь обеспечить мою безопасность?

— Всеми возможными способами, — поблескивая глазами, ответил Реван, и мне показалось, что его губы слегка дрогнули в усмешке. — Даже если вас придется нести. Сами знаете, вы для меня имеете особое значение. Занимаете ли вы наблюдательную позицию?

Я поморщилась.

С одной стороны, это смешно, но с другой — испытание началось и магия равновесия из артефактов императора четко отслеживает соблюдение правил в этом месте. Я должна добровольно передать право главного, а Реван — выполнить обещанное мне. В противном случае смерть от яда покажется нам райской.

— Занимаю. Передаю право первого добровольно.

Благодарно кивнув, гоблин уже привычно начал отдавать группе распоряжения, обозначая обязанности каждого и озвучивая план действий. Я же присела на первый попавшийся валун и ждала, когда сильные воины наконец-то соизволят принять решение. Оглядевшись вокруг, я отметила магические огоньки под потолком и коридор, грубо вырубленный в камне и уходящий далеко вперед. Габриэла, как ты докатилась до такой жизни? Еще недавно ты мечтала о работе в Академии ядов, а теперь вот под горой с группой гоблинов проходишь испытания. Жизнь, бывает, порой преподносит самые неожиданные сюрпризы.

— Вы готовы?

Вскинув голову, я посмотрела на Ревана:

— К чему?

— Отправляться.

Я тут же вскочила:

— Конечно! Раньше начнешь, раньше закончишь.

— Тогда вы должны обхватить меня руками за шею, а ногами за талию. Я подстрахую вас ремнями для переноски пленных, но все равно держитесь крепче.

— Что? — пискнула я, взирая на наглого гоблина.

— Нам придется бежать коридорами, и неизвестно, какие ловушки могут встретиться. Я могу обеспечить вашу безопасность, только если вы будете как можно ближе ко мне. Да и вы можете не поспеть за нами.

Я посмотрела на здоровенных тренированных мужчин, которые ждали чуть в стороне, и согласилась со старшим группы. Но то, что он предлагал...

Заставив Ревана наклониться ко мне, я еле слышно прошептала:

— Вы ведь понимаете, что это неприлично? Один костюм уже за гранью, а тут такая близость к мужчине... тем более студенту...

Так же тихо мне ответили:

— У вас нет выхода. Иначе мы не только провалим задание, но и можем серьезно пострадать.

Чуть прикрыв глаза, я собралась с духом и, подойдя ближе, позволила Ревану себя подхватить. Мои руки тут же обвили шею гоблина, а ноги сжали талию, мое лицо горело словно раскаленное.

Пока я смущалась, Реван обвязал меня ремнями, и не успела я опомниться, как мы понеслись вперед.

Я не понимала, как можно бегать с такой скоростью, я бы точно за ними не поспела.

Один поворот, другой, но группа гоблинов все неслась и неслась вперед, зная, где свернуть и куда направиться, а мне уже становилось не по себе. Даже к своему жениху я никогда не прижималась так тесно.

Внезапно мы остановились. Коридор хорошо освещался, но мы почему-то не двигались.

— Что-то случилось?

— Задару чуть ногу не отрубило, похоже, начинается полоса препятствий.

— Полоса? И почему у меня плохое предчувствие?

— Это очень опасный участок, — пробормотал над моим ухом Реван.

А я наконец осознала, что именно все это время мне казалось странным.

— Почему мы так торопимся?

— К воротам лучше подойти засветло. Это очень повлияет на успех битвы. — И прежде чем я решилась спросить почему, гoblin шагнул вперед: — Прижмитесь как можно сильнее.

Я взвизгнула и уткнулась носом ему в грудь, чтобы не видеть огромных лезвий, летавших в пространстве и пытающихся нас нашинковать. Меня мотало из стороны в сторону, в такт движению гоблина. Я даже не заметила, когда мы остановились.

Чуть отстранившись от его груди, я лишь отметила, что мы снова куда-то бежим и Реван подает знак остальным сворачивать.

Наконец-то меня ссадили на пол, и я, оглядевшись, поняла: мы делаем привал.

— Мы не успели до ночи? — спросила я у мрачного Ревана.

Тот лишь мотнул головой, мол, дело не в этом, и кивком указал за мою спину. Я обернулась и увидела троих раненых гоблинов. У одного была сильно порезана нога и разбита голова, у второго — поврежден живот, третий отделался легко, лишь порезами на спине.

Посмотрев на Ревана, я предложила:

— Могу помочь.

Тот сразу напрягся и снова мотнул головой. Не доверяет. Отчасти я его понимала, но от этого было не менее обидно.

Сев на ближайший камень, я поджала ноги и стала невозмутимо рассматривать стены. Часть гоблинов суежилась над ранеными, часть отправилась куда-то за топливом для костра, но я не сдвинулась с места.

Гоблины — очень самостоятельный народ, очевидно, ни в ком не нуждающийся. Так что я буду лезть? Они с самого начала записали меня во враги и хотели добиться моего выдворения. Понятия не имею почему, но сама цель очевидна.

Я их шкуры стараюсь спасти, а они...

Не знаю, сколько прошло времени, час или два, костер уже весело трещал чуть в стороне, а я продолжала сидеть, чуть прикрыв глаза и прислонившись к стене. Возмущение уже улеглось, оставив после себя пустоту и усталость.

— Вы предлагали помощь?

Открыв глаза, я взглянула на Ревана.

— Неужели перестали меня бояться?

— Гоблины никого не боятся.

— Нет? Опасаются? Подозревают?

Реван на секунду поджал губы, потом спросил:

— Вы можете?

— Помогу.

Хоть они и неблагодарные чушки, но раз решились обратиться за помощью ко мне, значит, все действительно плохо.

Осмотрев пострадавших, я поняла, что оказалась права.

— Обычно вылечить раны помогает трансформация, но сейчас становится только хуже, — просветил старший группы, стоявший у меня за спиной.

Мрачно на него взглянув, я сообщила:

— И не получится. На оружии был яд, этого не должно было быть в испытании. У них часа четыре, прежде чем он убьет их.

— Помочь можно? — хрипло спросил Надар.

— Можно, только вопрос в другом: буду ли я вам помогать?

Пристально на меня посмотрев, Реван вдруг опустил передо мной на колени, тем самым немало меня напугав.

— Вы чего это?..

— Уговариваю, — сообщил старший группы, слегка наступая на меня и чуть улыбаясь.

— Нет, вы издеваетесь! Встаньте немедленно!

Я бросилась к своей сумке и взяла небольшой мешочек.

— Вы согласны, — сказал Реван, поднимаясь.

— А то вы сомневались в моем ответе. Скажите, есть ли здесь белые кристаллы?

— Пойдемте, провожу. — И уже тише: — Не могу отпустить даму сердца одну.

— Отравлю, — процедила сквозь зубы я.

— Врете, — тихо ответил гoblin, совершенно уверенный в своих словах. — Не знаю почему, но чем больше я вас узнаю, тем больше убеждаюсь — у вас верное сердце.

Я лишь вскинула голову и зашагала прямо.

— Нам в другую сторону.

Вот Всенижний!

Развернувшись, я собралась обойти Ревана и пойти дальше, но он подхватил меня на руки.

— Прекратите немедленно...

— Нужно бежать, время дорого, а здесь опасно. Вы без меня не сможете.

Мне ничего не оставалось, кроме как прислониться щекой к мужской груди.

Мы бежали по тусклым коридорам, освещенным намного хуже, чем два часа назад, и я, не удержавшись, спросила, почему так.

— Сейчас ночь. Днем магия солнца заряжает их, проникая во все уголки нашего мира, от луны подпитка хуже.

— Значит, уже темно...

— Да, и ночью в лабиринте становится во много раз опаснее, чем днем.

— Очень оптимистично.

— Не переживайте! Не думаю, что нам дадут умереть.

— Вам или нам? — хмыкнула я.

В ответ Реван промолчал и лишь внимательно посмотрел на меня.

Как ни удивительно, но наш поход за кристаллами прошел без происшествий.

По возвращении я незамедлительно бросилась к котелку и бросила кристаллы в кипящую воду. В аптечке были необходимые растворы, которые помогли мне сделать состав, а потом, когда все отвернулось, я добавила своей магии.

Мужчины встали вокруг пострадавших товарищей и озабоченно смотрели на меня.

— Все готово, — сказала я, подходя к больным. — Ну что, допустите меня к умирающим или все еще сомневаетесь?

— Зачем вы нас дразните? — глухо спросил Реван.

Взглянув ему прямо в глаза, я произнесла:

— Отвечу на этот вопрос сразу, как только вы честно мне расскажете, что в последнее время предпринимали в отношении меня и с какой целью.

Некоторое время мы со старшим группы сверлили друг друга глазами, но потом я попросила всех разойтись и начала поить раненых. Влив в них прилично настойки, я позвала к себе шестерых гоблинов.

— Нужно протереть им тела вот этим составом, но у вас всего десять минут, потом эликсир начнет выжигать яд из организма, они начнут метаться и могут себе навредить. Нужно удержать их и не позволить это сделать.

Удостоверившись, что меня поняли, я вернулась к костру — на этот раз погреться. Становилось прохладно, и огонь манил к себе теплом и уютом, насколько тепло и уют вообще были возможны в каменном лабиринте, полном опасностей.

Постепенно рядом собрались все гоблины, чтобы поужинать и лечь спать. Мне протянули мою долю.

— В этот раз есть можно или снова что-то подмешали? — поинтересовалась я, беря сухой паек и кружку с чаем.

— Мы хотели извиниться, — нахмурился Реван. — Но вы не все знаете, у нас были причины.

Я мрачно посмотрела в ответ:

— Это вы ничего не знаете и не понимаете. Думаете, я не в курсе, что вашим жизням грозит опасность?

Едва я произнесла эти слова, как все гоблины напряглись и насторожились.

— Меня именно поэтому и пригласили в университет. И здесь я встретила странное отношение и самоуверенное обращение. Вы серьезно думали, что с вашими знаниями сможете опохмелить алхимика?

— Надеялись, — хмыкнул Надар.

Я обвела взглядом гоблинов — все были в курсе. Участвовала только верхушка, но знали все.

— Ну-ну... Если желаете продолжить разговор, я вам мешать не буду. Мне нужно побыть в университете всего год, обойдусь и без вашего доверия.

Гоблины переглянулись, словно глухонемые, жестами между собой о чем-то

пообщались, и наконец Реван заговорил:

— Еще в конце прошлого учебного года мы узнали о назревающем заговоре в империи. А в начале этого года нас «обрадовали» известием — нас собираются устранить. В университете же появилось лишь четыре новых человека, и вы нам показались самым вероятным кандидатом на роль злодея.

Я покивала своим мыслям, все так, как и предполагала. Бабушка была не права: гоблины тупые!

— Нет, как раз самый маловероятный, и вы на него купились. Самое слабое место практически неуязвимого воина — это яды. Нельзя одолеть снаружи, можно изнутри. А значит, нужно отправить на дело профессионала. К сожалению, не все алхимики зарабатывают достойно.

— Вы хотите сказать... — начал Андар.

— Да, я самый очевидный кандидат, но и самый маловероятный. Убийца прячется среди вновь прибывших. И у него есть план...

— Какой? — подался вперед Реван.

— Нет, — покачала я головой, встретив его взгляд. — Сначала вы ответите на мои вопросы. Что означает ваше странное поведение?

Посмотрев на ребят, Реван сел ко мне поближе, и аура, которая исходила от его огромной фигуры, мгновенно окутала меня.

— Когда мы заподозрили нового преподавателя, то решили расправиться с ним довольно быстро, чтобы он собрал чемоданы и уехал, в лучшем случае. Но преподавателем оказалась женщина, и это осложнило нашу задачу. Но когда вы сделали неприличное предложение, казалось, удача улыбнулась нам ...

— Я не делала никакого предложения!

— Да, как оказалось, мы не так вас поняли. Потом Гулор... подслушал ваш разговор с неизвестным, где вы говорили о тайнике, в котором есть все необходимое для вашего задания.

— Так вот что за шорох был...

— Мы не сразу срастили ему все переломы, когда он упал с вашего окна.

— Я вся в печали, — проворчала я.

— Потом мы решили взломать тайник.

Я вскочила на ноги и заходила взад-вперед.

— Поэтому вы были тогда... то есть совсем... Это же просто...

— Выхода не было, — начал гoblin, а я замерла на месте.

— Так вот почему вы сделали мне признание! Чувства, значит?! — задохнулась я.

Было очень обидно: неужели я не могу понравиться ни одному мужчине?! Что ни интерес, то искусственный!

— Я... был неправ...

Сложно было поверить, но гoblin покраснел. Наверное, это блики от костра. Вся группа потешалась над нами.

— А потом мы решили...

— Усыпить алхимика. То же мне стратеги! Вам, вместо того чтобы глупости откалывать, изучать бы предмет, с помощью которого вас собираются отравить.

— Но пока же не отравили, — сказал, как всегда простой, Идар.

— Вас не отравили не поэтому, — тихо ответила я.

Все выжидательно посмотрели на меня.

— У убийцы был план, но он не включал наличие опытного алхимика: я спутала карты, и ему пришлось экспериментировать. Теперь вас не удастся отравить готовыми ядами, я приготовлю любое противоядие и вытащу вас. Поэтому предатель хочет вызвать эпидемию. И пока я буду искать противоядие, яд поразит не только вас, но и половину ПТУ.

— Когда? — спросил Андар.

— Не знаю, но быстро такое точно не организуешь. Сейчас убийца испытывает яд на животных средних размеров, затем будет проверять на крупных, и только потом перейдет на гоблинов. Однако это не отменяет того, что вас могут отравить, воспользовавшись случаем.

— Надо найти этого негодяя и разорвать в клочья, — предложил Идар.

Где-то справа послышался страшный вой, и я вздрогнула.

— Надо ложиться спать, — скомандовал Реван, — завтра новый изматывающий бег. А ночью в лабиринте теперь новые ловушки.

— Кошмар, — пробормотала я, пока все готовили места ко сну.

— Бойтесь? — тихо спросил старший группы, усмехнувшись.

— Раздумываю над перспективами. Вы же признались мне в любви? А для гоблина это фактически равносильно предложению руки и сердца. Вот и думаю: выходить за вас или нет? — И я пристально посмотрела в чуть прищуренные глаза мужчины.

* * *

Мы снова бежали по лабиринту — все дальше и дальше, и мне уже начало казаться, что он бесконечный. Пару раз нам встретились дикие собаки и несколько ловушек, одна из которых полоснула меня по спине.

Сейчас я уже не стеснялась того, что обнимаю мужчину за шею и крепко прижимаю его к себе. Я молча стерпела боль, хотя это было непросто, но жаловаться не стала. А еще я старалась не думать о вчерашнем разговоре.

На мое смелое заявление мне так ничего и не ответили, предложив отправляться спать. Засыпала я, укрывшись, около огня, а проснулась согретая мужским телом. Реван лег спать рядом, чтобы мне не было холодно. Ведь магистра велено доставить обратно живым и здоровым.

А я уже понадеялась, что это они обо мне беспокоятся.

Из задумчивости меня вырвала резкая остановка. Реван спустил меня на землю, и гоблины занялись организацией привала.

— Зачем? — нахмурилась я.

— Вам нужно обработать рану, — безапелляционно заявил Реван. — Недалеко отсюда есть источник.

— Дорогу объясните? — спросила я, поднимая фляжку.

Гоблин покачал головой.

Я в полнейшем удивлении посмотрела на него:

— Нет?

— Я не отпущу вас одну, вы совершенно незащищены.

[Купить полную версию книги](#)